



Н.Н. Прислонов

КОМСОМОЛЬСКОЙ ЮНОСТИ ПОЛЕТ

**г.Дубна
2021 г.**

Прислонов, Н.Н.

Комсомольской юности полёт (*записки старого комсомольца*)/Н.Н. Прислонов. –Дубна., 2021. – с.79 – Электронное издание.

Книга представляет собой воспоминания автора о его пребывании и работе в ВЛКСМ. В ней он рассказывает о деятельности дубненской городской комсомольской организации во второй половине 70-х годов прошлого века, дает оценку работы комсомола, его места в воспитании детей и юношества, характеризует отдельных партийных работников, деятелей образования и культуры, спорта, комсомольских активистов г.Дубны. Представленные мемуарные свидетельства будут интересны всем, кто интересуется историей города. Полезны для современного поколения молодежи, так как дает им представления о жизни и общественной деятельности их отцов, и дедов в обозначенный период советской истории.

© Прислонов Н.Н., 2021

К о м с о м о л ь с к о й ю н о с т и п о л ё т
(записки старого комсомольца)

г.Дубна
2021 г.



Прислонов Николай Николаевич – известный организатор городского управления, общественный деятель, историк-краевед. В 1973-1979 гг. секретарь комитета ВЛКСМ Сельского среднего профтехучилища №5 и секретарь дубненского ГК ВЛКСМ. С 1979 г. по 1991 г. на работе в органах КПСС в г.Дубне и за рубежом. В 2000-2010 гг. помощник Главы города, начальник отдела общественных связей и международного сотрудничества Администрации г.Дубны. Занимался преподавательской деятельностью: в 1973-1976 гг. в СПТУ №5, в 1977-1983 гг. в вечернем университете марксизма-ленинизма, в 1991-2000 гг. в СПТУ №95 и лицее «Дубна», в 1998-2018 гг. в филиалах МИРЭА и МАРМЭН, в университете «Дубна» (старший преподаватель, доцент). Кавалер Почетного знака «За заслуги перед городом Дубной». Автор более 90 книг и научных статей по проблемам управления, истории молодежного движения в России, воспитания молодежи, этнографии и исторического краеведения г. Дубны.

Обращение к читателям

Уважаемые читатели!

В истории советского периода есть одна очень яркая страница, которую в силу сложившихся в 90-е годы политических процессов постарались забыть. Это история Всесоюзного ленинского коммунистического Союза молодежи – комсомола. О нем стараются сейчас много не говорить, а если и говорят, и пишут то вскользь, исподволь, к очередной круглой дате его создания, и со множеством различной мифологии. Причин умолчания множество и главная из них нежелание показывать масштабы дел комсомола в созидательных преобразованиях советского периода. Если это делать, то тогда современная политика российского рыночного государства по отношению к молодому поколению будет по сравнению с прошлым выглядеть бледно и неэффективно.

В конечном счете, такая информационная стратегия достигла своего результата. Современные молодые люди имеют смутное представление о ВЛКСМ и его деятельности, а то и вовсе ни чего о нем не знают. Выросло уже целое поколение, причем это дети бывших комсомольцев, для которых юность их отцов и матерей является почти чем-то отдаленно-космическим и не понятным. Так и образовался вакуум между поколениями, негативно воздействующий на целостность и сплоченность нашего современного общества. При определенных обстоятельствах это может его взорвать, что собственно и добиваются недруги России.

Надеяться на то, что произойдут изменения и о комсомоле будут, и говорить, и писать не приходится. Поэтому отстаивать его заслуженное место в историю следует тем, кто непосредственно активно работал в нем. Его ветеранам. Вот поэтому к 100-летию ВЛКСМ, в 2018 г., и была издана в Дубне нашем городе книга «Комсомол Дубны. История в фактах и воспоминаниях», куда вошли мемуары дубненцев, активно работавших в городской комсомольской организации. В ней есть и мои воспоминания, охватившие период моей работы освобожденным секретарем комсомольской организации сельского профессионально-технического училища №5.

После юбилея я решил поделиться своими воспоминаниями и о других периодах своей комсомольской юности, посчитав, что это будет важно для формирования исторических представлений о той эпохе, в которой мы жили, о том, чем занимался комсомол во второй половине 70-х годов теперь прошлого века. Это часть дубненской истории и её ни в коем случае нельзя игнорировать и умалчивать.

В воспоминаниях я не увлекаюсь деталями жизни молодежи того времени, а показываю её через характеристику деятельности городской комсомольской организации. Я не охватываю её всю, а характеризую только наиболее значимые и специфические дела и начинания дубненского комсомола. Стараюсь вспомнить, воздавая должное, тех людей, кто вносил весомую лепту в воспитание молодого поколения города в тот период. Прошу извинения, если о ком то, забыл и в своем повествовании не упомянул. Отдельная часть повествования мои размышления о комсомоле, его историческом опыте и уроках.

Надеюсь, прочитавшие воспоминания, откроют для себя, что-то новое, а бывших комсомольцев они подтолкнут к воспоминаниям своей юности, которая в то время была интересной и содержательной. И у них появится желание рассказать о своей молодости хотя бы своим внукам и правнукам. Ведь кто как не мы должны это сделать для сохранения связи старших поколений с молодым поколением 21 века.

Николай Прислов

Первые шаги в комсомоле

Мое первое знакомство с комсомолом произошло в году 1963 г. У нас во дворе на ул. Комсомольской (ныне Блохинцева) - Вавилова собрался дружный и инициативный подростковый народ и мы, увлеченные тогда хоккеем, решили сделать на спортивной площадке хоккейную коробку. Не мудрствуя лукаво, пошли на стройплощадку и начали оттуда потаскивать вечерами половые доски. Пропажу стали замечать и в один прекрасный момент нас сторож «прихватил» с поличным. Был крупный разговор. Все для нас обошлось, но начатую коробку надо было как-то доделывать. И тут наш домоуправ тетя Валя Ананьева послала нас в горком комсомола.

Я как неформальный лидер всей этой затеи туда и пошел. Встретили меня приветливо. Выслушали, и тут же предложили самим заняться разборкой деревянных щитов от финских домов, которые начали тогда ликвидировать на ул. Трудовой. Досок мы набрали много. Нам выделили машину, и погрузив их, мы в несколько рейсов обеспечили себя нужным материалом. Так появилась в нашем дворе почти настоящая хоккейная площадка, ставшая для нас на всю зиму (и не одну) местом спортивных баталий. Именно тогда я и проникся уважением к комсомольцам из горкома, сделав вывод, что там ребята готовы помогать доброму делу.



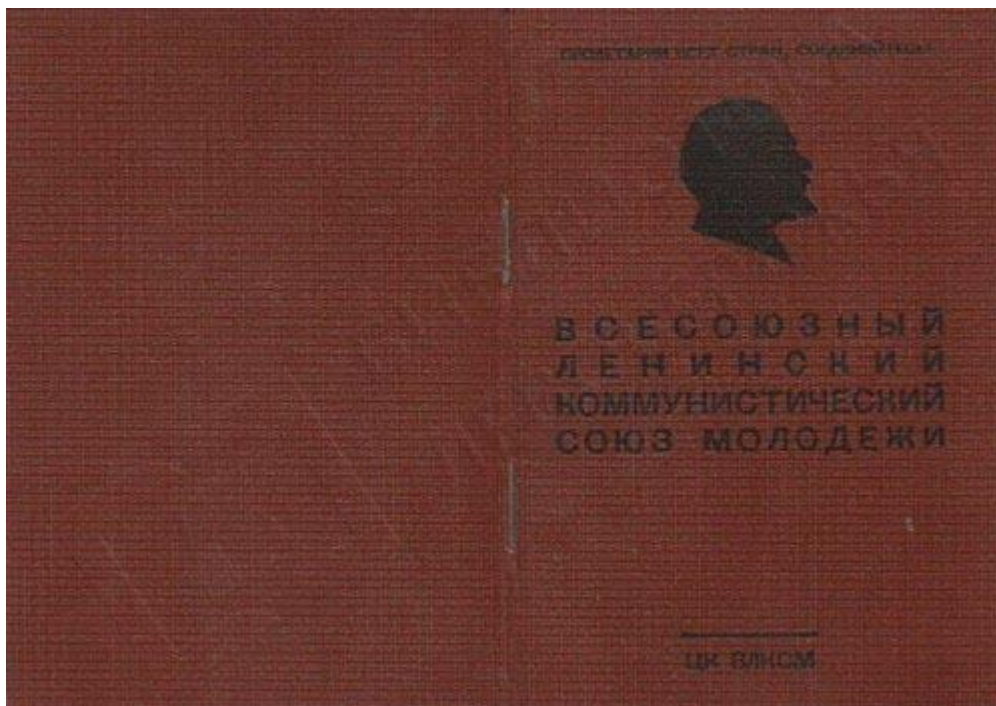
Ребята нашего двора 1963 г. Во втором ряду третий справа Н. Прислонов

Стать комсомольцем мне очень хотелось. Что определяло это желание? Наверное, та общая атмосфера подъема конца 50-х начала 60-х годов, в котором комсомол занимал лидирующее положение: подъем целины, строительство гидроэлектростанций в Сибири, наконец, полёт Ю.А. Гагарина. Вообще, тогда сформировался позитивный образ советской молодежи, способной как говорил поэт «штурмовать небо». Оказали своё влияние и прочитанные в 7 классе книги – «Молодая гвардия» А. Фадеева и особенно «Как закалялась сталь» Н. Островского. Её я прочёл, можно сказать, «взахлёб». Взял в библиотеке, вышел из неё и по дороге к дому начал листать. Наткнулся на захватывающие страницы и, усевшись в канаве, углубился в чтение – буквально глотая страницу за страницей. Через час оторвался от чтения, и отправился домой. Прочитав эту замечательную книгу, я впоследствии вновь и вновь к ней возвращался, делая в своих записных книжках отдельные цитаты из неё. И конечно главной среди них были яркие и емкие мысли, которые вложил автор в уста своего главного героя: «Жизнь даётся всего лишь один раз. И прожить её надо так чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...». И я не был исключением, как и большинство из тех с кем мне позднее пришлось общаться, работая в комсомоле.

Вступал я в комсомол с большим желанием. К этому времени выправил учебу, активно работал старостой класса, был вожатым в подшефном третьем классе. Как принимали в комсомол,

в памяти не отложилось, а вот день получения комсомольского билета запомнился. Мы, трое, кому исполнилось 14 лет в конце мая – я, Лида Тюренкова и Лена Щербина, получали комсомольские билеты уже после окончания учебного года. Пришли в горком комсомола, как положено, расписались в получении документов, но произошла заминка. Не кому было вручать билеты. На тот момент никого из секретарей горкома ВЛКСМ не было.

Нас попросили подойти через пару часов. Пришли – никого опять нет. И только, после обеда, с третьего захода мы наконец-то получили алые книжицы и комсомольские значки. Сам факт их получения перевернул все предыдущие переживания и горьковатые ожидания.



Комсомольский билет образца 1958 г.



Фото из комсомольского билета 1964 г.

Не скажу, что жизнь в корне поменялась. Все было, как и прежде: учеба, занятие спортом, любимые книги и увлечения. Но учиться стал лучше, добросовестнее выполняя в классе обязанности старосты. Стал требовательнее относиться к своим поступкам. Конечно, в силу определенных закономерных процессов психического развития, происходило осознание своего «Я». Тем не менее, сказывалась и принадлежность к комсомолу. Когда перешёл учиться из восьмой школы в четвертую, то меня избрали комсоргом класса.

В меру сил, ограниченных знаний проводил комсомольские собрания, организовывал ребят на участие в общешкольных мероприятиях. Но класс у нас по своему составу был сложным, и

многие усилия, тем более без особой поддержки классного руководителя, просто становились малоэффективными. Хотя на какие то школьные мероприятия мне организовывать наших ребят удавалось. Запомнился смотр художественной самодеятельности, где мы группой парней исполнили песню о медведях из кинофильма «Кавказская пленница».



Комсорг класса 1966 г.

Однако проявить себя в большей степени пришлось при иных обстоятельствах. В 1966 году страна готовилась отметить 25 годовщину битвы под Москвой. Активно включился в это и подмосковный комсомол. Движение «Дорогами славы отцов» стартовавшее в 1965 году, в год двадцатилетия Победы, быстро набирало силу, втягивая в себя все больше и больше молодёжи, искренне желающих приоткрыть тайны недавно закончившейся войны. Подрастала та молодёжь, чьи отцы защищали страну, и им хотелось самим понять, а что на самом деле происходило тогда в 1941 – 1945 гг.

В г. Дубне пошли своим путём. ГК ВЛКСМ по инициативе тогдашнего заведующего организационным отделом Юры Коломенского и второго секретаря горкома Александра Кебеца решил вовлечь дубненскую молодёжь в изучение боевого пути 365 стрелковой дивизии 30-ой армии, начавшей свои боевые действия в начале декабря 1941 года в составе 30 армии Западного фронта. Это как раз недалеко от Дубны. К весне 1942 года в результате ожесточенных боев дивизия была разбита немцами под Ржевом. После долгих поисков в архиве Министерства обороны горком комсомола сумел определить боевой путь дивизии, и дал каждой комсомольской организации города задание пройти по местам боев. Такое задание получили и комсомольцы нашей, 4-ой школы.

К тому времени она была одной из лучших учебных заведений не только в городе, но и в области по организации воспитательной работы, в которой ключевую роль играли пионерская и комсомольская организация. Конечно, главная заслуга в этом принадлежала двум энергичным педагогам - З.Б. Кузнецовой, организатору по внеклассной и внешкольной работе и З.Я. Кузихиной, работавшей старшей вожатой. Мотором была Зинаида Борисовна. Её постоянно окружали ребята, что-то она придумывала, организовывала. Много проводилось смотров, фестивалей, всевозможных праздников, которыми жили как педагогический, так и ученический коллективы. В школе, благодаря её стараниям, появились тематические этажи, посвящённые пионерам и комсомолу, В.И. Ленину и этаж Боевой славы. Опыт нашей школы обобщался, а пионерская и комсомольская организация стали победителями областных смотров, за что были занесены в Книгу почёта Московского областного комитета ВЛКСМ.



Наша 4 школа 1966 г.

В летние каникулы, наша группа девятиклассников под руководством комсомольцев из шефствующей организации – Лаборатории ядерных проблем, отправилась в шестидневный поход в Клинский и Солнечногорский районы по местам боёв 365 стрелковой дивизии. Мы посещали братские могилы воинов, беседовали с очевидцами тех событий, приходя порой к горестным выводам о цене победы в «полях под Москвой».



На привале Июнь 1966 г.

В общем, материал собрался довольно богатый и мне как командиру этого поискового отряда было поручено его оформить и представить на городской конкурс. Нас там отметили, а зал боевой славы пополнился новыми материалами – фотографиями братских захоронений, военными воспоминаниями жителей Клинского района. И на этом бы, пожалуй, все и закончилось, если бы не случай, который свел меня с Лешей Барбиным, комсомольцем из отдела Главного энергетика ОИЯИ, завзятым туристом и вообще очень хорошим человеком, активным парнем, заметно выделявшимся из прекрасной плеяды поколения предвоенной, военной и послевоенной детворы, ставшей общественно-активной в 60-е годы.

Они, комсомольцы института, тоже ходили в поход по местам боев 365 дивизии, но подальше, в Лотошинский район, и там одна из жительниц села Калицино, за которое в декабре 1941 года были ожесточены бои, им передала полевую сумку с красноармейскими книжками. Она

её обнаружила в 50-х гг., когда стали ломать старый колхозный сарай на её участке. Красноармейские книжки это такой документ, который вручался солдатам сразу же, как они произносили присягу, зачислялись в воинскую часть. Однако, видимо какие-то обстоятельства помешали это сделать. Алексей отдал их нам и предложил поместить в наш школьный музей.



Когда же я стал листать книжки, то обнаружил в них данные о месте призыва красноармейцев. И тут возникла идея: «А почему бы не попробовать написать в военкомат и через него разыскать родственников, а может и самих солдат». Высказал её З.Б. Кузнецовой, и она одобрила мою затею. Письма ушли и через некоторое время в школу пришли ответы от родственников, причем в них многие благодарили, за полученную через многие годы весточку о их близких, о судьбе которых большинство из писавших мало что знало. А два письма пришли от самих бывших солдат, чьи красноармейские книжки были обнаружены. Так завязалась дальнейшая переписка. Списки захороненных в братских могилах в селах Калицино и Лотошино мы сверили с данными красноармейских книжек и выяснилось - большинство солдат покоятся здесь. Написали о наших находках родным погибших. Я до сих пор ощущаю чувство трепета, которое тогда охватывало, когда они в своих письмах благодарили за полученную скорбную, но все-таки радостную весть. Теперь ведь они знали, где находятся могилы не вернувшихся с войны их близких. Так, казалось бы, небольшое комсомольское поручение обернулось благом и нужным делом, которым активно тогда занимался комсомол.

Пройдут годы, а я по-прежнему делал все то, чтобы сохранять и восстанавливать память о той великой войне, миновавшей к счастью наше поколение. Так будет и в 1972 году, когда, будучи студентом костромского пединститута, и, проходя практику в пионерском лагере, носящем имя Героя Советского Союза танкиста Юрия Беленогова, добился открытия ему там памятника. И чуть позднее, придя на комсомольскую работу в сельское профтехучилище №5 в г. Дубне, мы с ребятами будем изучать боевой путь 64 морской бригады, воевавшей под Москвой в составе 1 ударной армии. Пройдем походами половину Северо-западного Подмосковья, завяжем переписку с родными погибших воинов и гвардейским крейсером «Варяг» Тихоокеанского флота. Откроем комнату боевой славы, куда ученики навезут со своих родных мест, где были бои на подмосковной земле, множество экспонатов из той эпохи. Вечера, встречи с участниками войны станут особыми мероприятиями в системе воспитательной работы училища. Продолжится такая работа и на городском уровне, уже в бытность мою секретарем дубненского ГК ВЛКСМ. На этом комсомол воспитывал тогда молодежь.

А тогда, в 1966 году, большой радостью станет награждение дубненского ГК ВЛКСМ, комсомольской организации нашей школы почетным дипломом Центрального штаба походов по местам боевой славы. Вручал его в Дубне в декабре месяце дважды Герой Советского Союза, генерал армии Д.Д. Лелюшенко, командовавший в 1941 году 30 армией, где и воевала 365

стрелковая дивизия. Летом 1967 г. таким же дипломом наградят и меня. Вот этот поиск и стал определяющим в моей общественной судьбе. Меня избрали в состав комитета ВЛКСМ школы, где я стал отвечать за военно-патриотическую работу. К тому же он предопределил и мой интерес к историческим исследованиям, повлиявший на выбор потом профессии учителя истории.

Последующая комсомольская работа в комитете комсомола еще больше упрочивала желание заниматься организаторской деятельностью. У нас продолжалась переписка с ветеранами 365 стрелковой дивизии, родственниками погибших воинов. Совершенно новым делом стала проведение игры «Зарница». С февраля 1968 она начинала входить в систему патриотического воспитания пионерии страны. Мы в школе проводили смотры строя и патриотической песни.



Пионеры встречались с воинами военно-строительного полка, шли к ветеранам войны и записывали их воспоминания. Собирали материалы в боях в Подмосковье. Понятно, что десятикласснику одному это было не под силу организовать. В основном то вся работа ложилась на организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы Зинаиду Борисовну Кузнецову. Это был очень энергичный человек, не считавшийся со своим личным временем. По-особенному любившая ребят, она буквально начинала своими инициативами весь школьный учебно-воспитательный процесс. Общественная жизнь буквально бурлила. И сейчас я считаю, что нам, кто тогда учился, повезло. Она видела активных и интересных ребят и буквально «втягивала» их в общественные дела, формируя у них этим пригодившиеся потом качества лидеров и хороших организаторов. На таких как Зинаида Борисовна держался школьный комсомол страны и пионерская организация. Роль их была неоценимой не только с точки зрения того, что они задумывали и реализовывали, а ещё то, что они были старшими наставниками, входившим в активную общественную деятельность старшеклассникам.



Торжественное построение юнармейцев школы №4 23 февраля 1967 г. Справа Н. Прислонов



**Н. Прислонов сдает рапорт командующему игрой «Зарница в школе №4 майору
В.Н. Назарову**

Пионерские вожатые, организаторы в школе были теми, кто «брал нас за руку» и вводил в интересный мир общественно-полезных дел. Они были и теми стержнями, на которых и строилась практически вся воспитательная работа в школе. Именно по ним в начале 90-х годов и будет нанесен удар разрушителями советской системы образования. Всякими там Асмоловыми и прочими либералами в педагогике. Сначала они дискредитируют идеи, потом существующий институт комсомольской работы, а потом и нанесут удар и по живым людям. И многие, к сожалению, не выдержат, спасуют. Кто-то оставит работу, а кто-то пойдет на сделку с идеалами и совестью, по сути, предав детей, которые останутся один на один перед выбором своего будущего жизненного кредо.

Школьный комсомол дал мне многое. Это и желание быть в гуще школьной жизни и участвовать в организации различных мероприятий. Привил первичные навыки организаторской деятельности. У меня появилось множество интересных приятелей и друзей из других классов, с которыми и поныне поддерживаю контакты. Я научился планировать свое время, занимаясь помимо учебы и общественной работы спортом, заведя школьной фотолабораторией. А Зинаида Борисовна, будучи учителем истории (закончила исторический факультет МГУ) всячески подталкивала меня к выбору – стать учителем истории. Нет-нет да давала прочесть мне интересные статьи из журналов по общественной тематике. Так что когда прозвенел последний звонок, то я, особо не думал, твердо решил поступать в московский областной пединститут им. Н.К. Крупской. Решить, однако, не значит поступить. Экзамены сдал откровенно слабо и по конкурсу «не прошел». И вот тут-то жизнь, казалось бы, вошла в тупик. Однако именно моя предшествующая общественная биография и стала тем фактором, который предопределил окончательно профессиональный выбор. В горкоме комсомола, оказывается, меня знали хорошо, и мне предложили пойти работать во вновь создаваемую школу №6 старшим пионерским вожатым. Чего, чего, но при всей, казалось бы, близости к школьной общественной деятельности, я все-таки смутно представлял эту работу. Но молодость, есть молодость. Много не раздумывая дал согласие. И не жалею об этом.

В одной из вожатских песен есть такие слова:

«Вожатый — профессия-птица... Труднее ее не сыскать:

С какою другою сравнится — Ребячьи сердца зажигать...»

В ней все настолько точно обозначил автор – «Ребячьи сердца зажигать!». Но дело это не совсем простое. Оно требовало особых знаний, умений, а главное влюбленности в вожатскую профессию. Очень жаль, что мучающие наше современное образование либеральные догматы «выдавили» вожатых из школьных стен. От этого пострадало детство, потерявших верных и надежных друзей, способных по выверенному маршруту приводить детей к высоким гуманистическим идеалам.

Ко всему тому, что я мало тогда, в сентябре 1967 года представлял о вожатской, тем более педагогической работе, добавлялось и то, что шестая школа, куда я пришел работать, была только создана. Ни тебе учительского и ученического коллектива, ни традиций. С одной стороны плохо, но как говорится писать на чистом холсте, все-таки интересно. Надо было формировать пионерский актив с учетом того, что самые старшие класс – дети шестого класса. Надо было закладывать

традиции объединяющих детский коллектив воспитательных мероприятий, общественно-полезных дел. В общем, задач множество и не простых. А тебе всего-то 17 лет.



Старший пионервожатый ноябрь 1967 г.

Но есть одно преимущество – огромное желание работать, масса энергии и всяческих планов, возникавших не только по прямым рекомендациям горкома ВЛКСМ и Дома пионеров, но и по инициативе самих пионеров и у тебя, самого, стремившегося путем самообразования найти что-то особенное и привнести его в практику работы.

Как ни странно, но наша пионерская дружина за учебный год постепенно стала завоевывать в городе определенные прочные позиции в тех или иных пионерских делах. Мы неплохо выглядели в организации работы с октябрятами. Заняли первое место в городе в сборе макулатуры и металлолома. У нас была интересная спортивная работа, начал работать клуб интернациональной дружбы, увлекательно прошла игра «Зарница».



Пионерский сбор 8 февраля 1968 г.

Сформировался хороший пионерский актив. Пройдет время и большинство из моих активистов того времени, окончив школу, вузы, вернутся в Дубну и войдут в жизнь городской комсомольской организации, где будут активно работать. Член совета дружины Володя Лупов, придя в ОИЯИ, многое сделает в объединении молодых ученых и специалистов. Другой Володя, Ломакин, главный наш школьный спортивный организатор, став комсомольцем, мастером спорта в тяжелой атлетике, продолжит организовывать многочисленные соревнования в комсомольской организации. А сейчас он является руководителем спортивных сооружений ОИЯИ.



С пионерами 4-а класса школы №6 Май 1968 г.

Так же будут работать и другие мои активисты. И. Данилкина, О. Кронштадтов, Т. Лисиенко, С. Жукова, И. Иванова, А. Суслова и другие мальчишки и девчонки той поры, поры, когда существовала удивительная преемственность поколений, не оставлявшая один на один со своими проблемами, инициативами начинавшее жить юношество, дававшая ему возможность показать себя и самоутвердиться. Безусловно, что многое из того, что удалось тогда 6-й школе сделать, не могло состояться без поддержки и активного участия старших товарищей: директора Э.Э. Лийвака, завуча Л.П. Ивановой, замечательных классных руководителей Н.В.Долгой, Е.Н.Щуляковой, К.Н.Лабутиной, О.А.Тимофеевой, О.М.Поспеловой, К.Н.Аверьяновой и многих других педагогов школы.



первый справа директор школы Э.Э. Лийвак 8 февраля 1968 г.

Была и надежная поддержка горкомовских работников - Юры Коломенского и возглавлявшей тогда школьный отдел Нины Шешкиной. Да и девчат из Дома пионеров – Гали Усовой и Вали Федорченко. Сдружились мы с руководителем появившегося тогда при Доме пионеров туристического клуба «Сполох» Николаем Блинниковым. Стал он им не случайно, так как принадлежал к тому особому слою молодежи 50-х – 60-х годов, которые забывая о своём личном, с искренним энтузиазмом занимались общественными делами. Им не было безразлично все то, что их окружало. Они боролись с различными недостатками, стремились кому-то помочь, обладали жаждой знаний, всячески их пропагандировали, вовлекали в то, что они любят делать и других.

Коля, как сам клуб «Сполох» появился не просто так. В то время увлеченность молодежи туризмом в Дубне была значительной. К тому же с приходом к руководству городским отделом образования замечательного педагога Нонны Васильевны Негановой, любительницы походов, археологических экспедиций, в городе стали проходить турслеты, а классы, начиная с 4-го, в обязательном порядке отправлялись в какие-либо путешествия по родному краю. Активизировали туристическую деятельность и походы по местам боевой славы, о которых я уже упоминал выше. Поэтому осенью 1966 года у комсомольцев Объединенного института ядерных исследований,

секретаря комитета комсомола Александра Злобина (кстати, самого завязтого путешественника) появилась идея организовать для старшеклассников специальные занятия по туристической практике. Идею поддержали ГК ВЛКСМ и Горono. Так с октября 1966 года и появился клуб «Сполох». А. Блинникову, как тогда было принято, дали комсомольское поручение им руководить.

Деньги в Доме пионеров он получал не ахти какие, но работал, с душой, любовью и сердцем и это он делал 50 лет. Для не одной сотни Николай Николаевич стал добрым другом, товарищем и наставником. Где только не побывали ребята с ним в походах, чего только прекрасного и замечательного они не узнали о своём родном крае. Нам же тогда Николай Николаевич Блинников (а тогда просто Коля) много помог в организации летних походов и поездок по памятным местам Подмосkовья. И советами и в подборе ребят из числа комсомольцев ОИЯИ для руководства поисковыми отрядами.

Более того, помощниками классных руководителей, в проведении походов стали выросшие старшие ребята из числа «сполоховцев». Мне контакты со «Сполохом» помогли организовать пятидневный пеший поход шестиклассников по местам боевой славы по маршруту Дубна – Дмитров – Яхрома – Солнечногорск – Дубна.



Н. Присловнов и Н. Блинников 1968 г.

Вожатская работа отнимала практически все время, но еще была и работа в качестве секретаря комсомольской организации учителей 4-й и 6-й школ. В январе 1968 г. меня избрали в состав ГК ВЛКСМ. Это мне давало возможность постепенно втягиваться и в общегородские комсомольские дела, привлекать в свою школу старших наставников ребят - комсомольцев из ОИЯИ.

Над нашей школой шефствовали Лаборатория ядерных реакций и Центральные экспериментальные мастерские. Нам удалось тогда договориться с их комсомольскими организациями о том, что в школе они организуют кружки по интересам, будут проводить беседы, помогать в организации предметных олимпиад и соревнований. И ребята, отрывались от своих научных и производственных дел, своих семей, шли в школу.

А проведение в школе игры «Зарница» легло на плечи воинов-строителей одной из рот учебного полка, что базировался тогда в Дубне. Командовал им будущий почетный гражданин города, полковник Г.Ф. Гребенюк, многое сделавший в то время, да и потом для организации военно-патриотического воспитания учащихся, молодежи. Войны из роты капитана Коханского два три раза в неделю приходили в школу и учили ребят ишек премудростям воинского дела: ходить строем, разбирать и собирать автоматы, обращаться с противогазом. Ребятишкам это было интересно, да и солдатам в удовольствие – все разнообразие в их армейской жизни. С помощью своих шефов мы провели общешкольную тактическую игру на местности, а потом и подготовились к общегородскому финалу «Зарницы».

Вообще, в тот период – с середины 60-х годов, комсомольская жизнь в городе буквально бурлила. Она полна была множеством различных общественных инициатив в производственной, научной, культурной, спортивной сферах, исходивших от комитетов ВЛКСМ. Уже одно только их перечисление могло занять обширное место. Поэтому стоит остановиться лишь на главных. Тогда комсомол, создав посты «Комсомольского протектора» активно вторгся в решение проблем бесхозяйственности, нарушений трудовой и производственной дисциплины. Так на авиапредприятии «Комсомольского прожектора» боялись, ведь итоги рейдов довольно активно

анализировались на директорских совещаниях, заседаниях парткома и профсоюзного комитета завода. В ОИЯИ, где разворачивались на многих направлениях интересные, и перспективные исследования ставка делалась на молодых. Здесь на перспективных научных направлениях создавались молодежные исследовательские группы. По инициативе комитетов комсомола осуществлялось шефство над строящимися социальными объектами, организовывались многочисленные субботники по озеленению и благоустройству дворов, улиц, площадей.

Примером тому может служить строительство у институтской части города гостиницы «Дубна», спортивного зала, реконструкция Дома культуры ОИЯИ. В левобережье строительство Дворца культуры «Октябрь».



Комсомольцы авиазавода на строительстве ДК «Октябрь»

Молодёжные вечера, КВНы, капустники, Дубненский сатирический театр, эстрадные ансамбли, театральные коллективы, агитбригады были теми интересными формами культурно-просветительской деятельности, где инициаторами и организаторами выступала молодёжь, комсомольцы.

Они активно работали и по обеспечению общественного порядка в ДНД (добровольных народных дружинах). Стали создаваться комсомольские отряды дружинников. Шефство над трудными подростками привело к появлению в 1963 году и дальнейшему расширению лагеря труда и отдыха старшеклассников в д. Старикова Талдомского района. О туризме отмечалось выше. Празднование дней молодёжи, авиации, физкультурника, строителей превращались при активном участии комсомола в масштабные молодежные городские праздники, которыми жил весь город от мала до велика. Сюда по приглашению ГК ВЛКСМ приезжали известные в то время в стране и Москве писатели, поэты, самодельные композиторы, спортсмены, художники.

В общем, голос комсомола был в городской среде могучим, уверенным и признаваемым. И внутренняя жизнь городского комсомола имела свое особое проявление: уважение к деловым предложениям, непринятие демагогии, принципиальность, отстаивание своих позиций и интересов молодежи, демократизм. И с этим вынуждены были считаться и старшие товарищи в партийных комитетах, руководители предприятий и организаций, профсоюзные комитеты.

Вспоминается интересный случай, когда позиция комсомольцев в корне поменяла сложившийся в городе кадровый расклад. Произошло это в январе 1968 года на городской отчетно-выборной комсомольской конференции. Казалось бы, все должно было пройти на ней так как задумывалось в самом ГК ВЛКСМ и в Горкоме КПСС. Первый секретарь – Альберт Усков, уходил на завод. На его место приходит второй – Александр Кебец. Однако сценарий конференции ушел в иную плоскость. Ровный традиционный отчетный доклад горкома комсомола был дополнен и «разбит» критическими выступлениями, как тогда говорили «с мест». Делегаты отмечали отсутствие у горкома инициативы в поиске интересных дел, поддержки хороших начинаний комитетов комсомола, критиковали появившееся в горкоме обюрокрачивание. Особенно активной позицией отличались две делегации – ОИЯИ и авиапредприятия. Они играли ключевую роль в делах

комсомола города, были застрельщиками многих полезных начинаний. И порой горком не успевал за ними, что свидетельствовало о неповоротливости освобожденных комсомольских работников, хотя каждый из них был хорошим комсомольским вожаком, имел опыт работы в первичных организациях. При всей бурной критике, работу все же признали удовлетворительной. Однако, когда стали избирать новый состав городского комитета, «кадровые карты» оказались окончательно спутанными. Запланированные на должности первого и второго секретаря ребята даже не попали в состав ГК ВЛКСМ. Их просто, говоря советским языком, «прокатили».

Руководство ГК КПСС в лице первого секретаря Н.П. Федорова было в замешательстве. Собрали представителей делегаций. На них было выдвинуто сразу несколько неожиданных кандидатур. При этом стало очевидно и противостояние между двумя ключевыми организациями, а по сути между двумя частями города – левобережья (бывшем г. Иваньково) и правым берегом (г. Дубна). Каждая из сторон упорно настаивало на своем паритетном представительстве в составе руководства горкома (до этого весь состав был с левого берега, с авиазавода). В числе тех, кого предлагал институтский комсомол был и бывший секретарь комитета ВЛКСМ А. Злобин. Хороший лидер, активный во всем парень. Но заводчане ему не могли простить некоторую заносчивость проявившуюся уже в процессе самой конференции. По сути, возник конфликт городского масштаба, который мог привести не к объединению городского сообщества, и как говорят сейчас тогдашних молодых элит, а к разобщению и конфронтации. Если учесть, что в него уже втягивались и старшие товарищи, из числа руководителей предприятий и секретарей парторганизаций, то это все было недопустимо, противоречило позиции ГК КПСС, направленной на консолидацию партийного и хозяйственного актива, да и населения. Ведь город, по сути объединенный искусственно, административным путем, из двух городов Иваньково и Дубны, в 1960 году, только-только начинал, образно выражаясь вживляться в друг друга. А тут конфликт в молодежной среде.

В спешном порядке компромисс был найден непосредственно на конференции. Секретарями были избраны тогда малоизвестные в городском масштабе парни. Первым секретарем стал Володя Бутцев, молодой ученый ОИЯИ, имевший за плечами опыт армейского комсомола. Вторым избрали представителя от авиапредприятия – Николая Захарова, мастера одного из цехов, активного спортсмена и участника художественной самодеятельности, но по его впоследствии признанию, слабо разбиравшегося в то время во всех особенностях внутрисоюзной работы. Оба они были хорошими организаторами, активными ребятами, способными, как оказалось, консолидировать комсомольский актив и городскую молодежь. Володя Бутцев пробудет на посту первого всего лишь пару лет. Защитится, а потом станет и доктором наук, известным в своей области исследований ученым-физиком.



В. Бутцев

Н. Захаров

А Николай Захаров «задержится» в комсомоле. Его изберут первым секретарем горкома, что станет «трамплином» для последующей работы в комсомоле, но уже в ЦК ВЛКСМ. Здесь он в отделе комсомольских органов будет, как ответственный организатор, курировать Прибалтийский регион и Белоруссию, часть областей юга Украины. С должности заведующего сектором уедет в 1979 году в Афганистан, где возглавит первую группу комсомольских советников. Попадет в несколько боевых переделок, получит ранение. Окончив Академию общественных наук при ЦК КПСС и защитившись, Н.И. Захаров станет в её стенах преподавать. Но судьба его вновь приведет в Дубну. В 2007 году он по моему предложению организует, и возглавит в университете «Дубна» кафедру государственного и муниципального управления. Здесь мы с ним вместе проработали вплоть до 2015 года. К сожалению ковидная пандемия вырвала его из наших рядов в мае 2020 г.

Вот так вот могут пересекаться жизненные дороги, а у тех, кто работал в комсомоле, это происходило часто. Об этом свидетельствует и мой опыт. Отвлекаясь от основного повествования, хотел бы подчеркнуть, что комсомол, как и КПСС, были теми особыми жизненными «котлами», в которых возникала множество коммуникативных процессов, так как они были настоящими субъектами управления общественными процессами, основанными на конкретных делах, мероприятиях, усилиях по их воплощению. Коммуникация, таким образом, становилась больше чем какое-то кратковременное взаимодействие людей. Она перерастала в сообщества единомышленников. Объединяли, конечно, идеи и ценности, что господствовали в то время. Мне не раз приходилось слышать от моих знакомых, не прошедших через комсомол, рассуждения том, что бывшие комсомольские работники почему-то так быстро друг друга «находят» и формируют между собой устойчивые личные и деловые контакты. Да это так и именно потому, что когда-то они проходили школу комсомола, что уже вызывает у тебе равных доверие. Это, образно выражаясь, как сданный, когда-то жизненный экзамен на звание Личность.

Институтский комсомол – школа становления

К весне 1968 года, я окончательно пришёл к выводу, что пионерская работа, как и комсомольская мне интересна своим разнообразием, динамикой, возможностью принимать решения в неожиданных ситуациях. А тут в одном из номеров журнала «Вожатый» (прекрасного методического издания того времени) появилась подборка материалов об историко-пионерском факультете Костромского педагогического института им. Н.А. Некрасова. А по-простому пионерфаке. Прочитал весь довольно обширный материал и родилось желание туда поехать поступать учиться. Все вроде для меня – и любовь к истории (перспектива её преподавать), и возможность потом заниматься организаторской работой с пионерами. Экзамены сдал. Прошел по конкурсу. Стал студентом одного из лучших факультетов в стране, бывшим за все годы его существования – с 1962 г. по 1996 год, подлинной кузницей кадров умелых организаторов управления в молодежной и детской среде, позднее партийного и государственного управления. Кроме того для многих и стартовой площадкой проявления себя как педагогов и ученых.



Эмблема факультета



В корпусе «А» на ул. 1 мая (бывшей Костромской духовной семинарии) и располагался историко-пионерский факультет 1969 г.

Здесь, на пионерфаке, со всей страны собрались, как пелось в факультетском гимне, «посланцы всех республик городов». Большинство из них обладало прекрасными организаторскими способностями, опытом разносторонней пионерской и комсомольской работы. Ребята в основе своей талантливые, способные, разноплановые в своих интересах и увлечениях. В общем, своеобразный сгусток молодой энергии, замешанной на чувстве товарищества, единства взглядов, желании созидать и творить.

Обучаясь на факультете, каждый студент невольно втягивался в активную систему комсомольской работы бывшей фактически одной из форм подготовки будущих детских и

молодежных вожakov. Мы все – пионерфаковцы, пять лет учебы не только постигали азы комсомольской деятельности на практике, но и становились инициаторами многих подвижнических идей воплощавшихся во всех сферах комсомольского влияния. Будь то школы и вузы, пионерские лагеря и Дома пионеров, ПТУ, спорт, культура, стройотряды, наука и т.д. Можно сказать, что без комсомольской работы на факультете специалисты попросту не состоялись бы. Причем в отличие от Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, где напрямую готовили комсомольских работников, мы оказались в более благоприятном положении. Их сразу метили в элиту, а мы были нацелены на низовую работу в пионерской и комсомольской массе.

Тема комсомольской жизни на пионерфаке обширна и интересна, требует отдельного анализа. Остановлюсь только на главном из того разнообразного комсомольского опыта, что посчастливилось усвоить. Это и работа заместителем секретаря комсомольской организации курса, председателем факультетского студенческого научного общества, старостой научного кружка, членом редколлегии факультетской стенгазеты, лектором костромских горкома и обкома ВЛКСМ, внештатным корреспондентом областной газеты «Молодой ленинец». Все приносило удовольствие, и многое давало для профессионального роста, способствовало самоутверждению и проверке своих лидерских качеств, и способностей.

Но ведь еще частью интересной студенческой жизни, проходившей через комсомол, были стройотряд, агитбригады, смотры художественной самодеятельности, лекторская работа в школах и на предприятиях, вожатство в лагерях и по месту жительства. В общем, комсомольских новаций тогда было множество, и очень хотелось быть везде и всюду. И сейчас я удивляюсь, что это практически удавалось делать и не в ущерб учебе, личной жизни. Как ни как, а я окончил институт с отличием, имел уже научные доклады и публикации. После 3 курса образовалась семья. В конце 5 курса стал отцом.



С пионерами лагеря им. Героя Советского Союза Ю. Беленогова июнь 1970 г.

Комсомол учил личность консолидироваться, быть ответственным, брать у окружающих лучшее и использовать его в своей жизни. Он, как бы, своеобразными резцами вытачивал будущий образ человека имевшего свои цели, позиции и принципы. В этом отношении в числе таких общественных резцов выступала товарищеская критика и самокритика, что всячески поощрялось во всех комсомольских звеньях. Я это испытал, когда будучи в стройотряде с разрешения ребят уехал на свадьбу двоюродной сестры и своевременно не явился к месту работы. Была грандиозная «выволочка» и я о ней не сожалею, а наоборот благодарен ребятам, что они тогда, что называется «привели в чувство». Основываясь на этом жизненном уроке, я тогда сформулировал афоризм: «Критика что банный веник. Хоть и больно бьет, но для здоровья полезно».



Председатель факультетского студенческого научного общества 1971 г.

То время, когда мы учились, стало для комсомола поворотным. Он получил довольно широкие возможности в управлении общественными делами, начиная от низовых ячеек и кончая государством. Стали складываться научные основы его деятельности. Изменилась система подготовки кадров, информационного обеспечения. В комсомольской работе все больше стало обращения к личности молодых людей, их внутреннему миру. И здесь стоит упомянуть такую форму работы как Ленинский зачет. Он стал внедряться в канун празднования 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, в 1969 г.

Тот, кто его задумал руководствовался высказанным В. Маяковским известным поэтическим тезисом: «Я себя под Ленина чищу, чтобы плыть в Революцию дальше». Поэтому, исходя из него, в рамках зачета, каждый из комсомольцев брал на себя определенные личные обязательства, становившиеся Личным творческим планом, который должен был выполнен к 22 апреля, дню рождения В.И. Ленина. Замысел, вроде бы был не нов. Комсомол всегда брал на себя какие-то обязательства к каким-то датам. Да и вся страна так жила. Однако, главный смысл Ленинского зачета заключался в том, что комсомольский коллектив выступал общественным регулятором действий молодого человека. Взятые обязательства должны были обсуждаться на комсомольских собраниях, где могли быть и внесены коррективы в сторону повышения общественных требований к личности молодого человека. В этом случае комсомолец с учетом и коллективного мнения должен был выбрать наиболее полезные для себя дела и действия, которые он способен выполнить, и при этом обеспечить рост своих производственных учебных, нравственных результатов.

Таким образом, комсомол создавал определенную среду для самовоспитания личности, повышения её всесторонней активности. В то же время такой подход заставлял и сами комсомольские организации создавать своей работой условия, при которых комсомольцы могли самореализовать себя. При совпадении этих двух составляющих и вникала оптимальная гармония двух начал – личностных и коллективных. Если такого не происходило, то появлялся первый «подводный камень», который делал Ленинский зачёт формальным. А второй «камень» это отсутствие принципиальных позиций комсомольской организации при утверждении личных творческих планов участников Ленинского зачёта и при подведении итогов, когда комсомольцы в канун ленинского дня рождения должны были отчитаться о их выполнении. Все это было, довольно кропотливая работа и к ней не всегда был готов комсомольский актив. А отсюда и проявление формализма и начетничества, погубившие впоследствии эту довольно интересную форму работы с молодежью.



У нас в институте к Ленинскому зачёту относились довольно серьезно. Вспоминаются многие вечера, когда мы, а я входил в состав комсомольского бюро, беседовали с каждым индивидуально, выясняли причины невысоких обязательств, корректировали их, советовали, как лучше сделать чтобы их воплотить. В процессе бесед мы лучше видели, кто есть кто из наших товарищей. И кому то помогали. Что-то предлагали внести в комсомольскую работу курса и факультета и ребята.

Ядром творческих планов были учеба, но к ней добавились ориентиры, которые брал на себя комсомолец в спорте, научно-исследовательской работе, во владении какими-либо навыками, умениями, прочтении каких-то книг и статей. Все это, в конечном счете, помогало нам и в формировании личности будущего профессионального специалиста. Какие элементы обязательств вытекали и из этих соображений. Так, во время аттестации комсомольца, когда подводились итоги, особо обращалось внимание на его участие в лекторской работе. Была введена определенная квота на чтение лекций и бесед – не менее 5 за год. Для чего это делалось? А для того, чтобы обучался студент, приобщался к агитационно - пропагандисткой деятельности, с которой он обязательно встретится в будущей практической работе. Одновременно в процессе лекторской работы шел процесс формирования навыков взаимоотношения с различными аудиториями, овладения основами ораторского искусства. Здесь я тогда был в числе передовиков. Ежегодно, начиная со 2 курса, мне удавалось прочитывать от 20 до 30 лекций в год. На 4 курсе был принят в члены общества «Знание» и даже получал небольшие гонорары за чтение лекций. Деньги малые, но все добавка к не богатой стипендии студента пединститута.



Н. Прислонов знаменосец факультета 1968 г.



Май 1972 г.

В общем, Ленинский зачет как комплексная система индивидуальной работы был интересен, но требовал еще и значительного объема времени. А его-то довольно часто у самих комсомольских активистов не хватало. И это было тоже еще одно обстоятельство, которое формализовало основные элементы зачета. Он просуществовал в комсомоле где-то до 1980 г., но потом окончательно себя изжил и сошел «на нет».

И еще одна форма комсомольской работы в институте того времени оставила заметный след - комсомольские агитбригады. Изначально они были одним из элементов смотров студенческой художественной самодеятельности, но потом на основе тематических художественных монтажей и лучших номеров формировались концертные бригады. Мы коллективно, с учетом выступления в тех или иных аудиториях, разрабатывали сценарии выступлений, репетировали, учили стихи, песни, отработывали сценические передвижения.



Выступление в агитбригаде 1970 г.

Стремились втягивать в агитбригады практически всех комсомольцев. В процессе подготовки к выступлениям у многих открывались какие-то способности и таланты. Так, опять же, комсомол помогал самоутверждению молодых людей, и одновременно учил тому, что потом

пригодилось нам в практической работе, как в комсомоле, так и в педагогической деятельности. Со своими концертами мы выступали в школах Костромы, в сельских клубах Костромского района.



Н. Прислонов (слева) в агитационном походе

Особые требования к выступлению агитбригад предъявляла работа стройотрядов. Поэтому свой труд в Волгореченске, в 1969 г., где тогда строилась Костромская ГРЭС, мы активно совмещали с концертами агитбригады. Как в самом тогда поселке, так и в селах Нерехтского района. Позднее, в 1970 году, мы вновь выступили перед жителями Волгореченска с концертом в рамках агитационного похода комсомольцев области. Нашему выходу на сцену предшествовал довольно не простой лыжный пробег в 30 км при морозе выше – 20 градусов. Было трудно, но одолели, к вечеру пришли в поселок энергетиков и прекрасно выступили.

Можно с уверенностью сказать, что к моменту окончания пионерфака у меня был довольно серьезный опыт практической комсомольской работы в её многих проявлениях и во многих сферах: организаторской, научной, пропагандистской, культурно-массовой, воспитательной и спортивной. К тому же имелся и довольно серьезный багаж теоретических знаний, преподнесенных нам при прочтении специальных курсов. Так в 1971 г. известный в стране методист из московского Дворца пионеров и школьников Т.Л. Марголина прочла нам курс методики комсомольской работы в школе. А на пятом курсе, осенью 1972 г., мы прослушали лекции по психологии организаторской работы, прочитанный замечательным педагогом, ученым, поэтом и композитором Анатолием Николаевичем Лутошкиным. Позднее, в начале 80-х годов он напишет две удивительные книги «Психология работы комсорга» и «Как вести за собой». И многое, что в них он написал и сейчас остается актуальным для практики организаторской работы.

Были у меня и представления о структуре комсомольской работы, так как пришлось проходить практику в школьном отделе костромского ГК ВЛКСМ и два года взаимодействовать с обкомом комсомола, где я был внештатным лектором и по направлениям обкома выезжал, а районы для чтения лекций в молодёжных аудиториях. К моменту окончания вуза я уже был членом КПСС.



Выпускник института 1973 г.

Вообще, к моменту распределения я все больше приходил к решению связать свою последующую работу с комсомольской деятельностью. Распределили в родную Дубну, так как я поступал в институт по направлению ГК ВЛКСМ, да и было большое желание вернуться домой. Мог бы выбрать и другие варианты. В частности, поехать по месту распределения жены, в село Красное на Волге, что в 36 км от областного центра или остаться работать в институте ассистентом на кафедре теории и методики пионерской работы. Но желание вернуться в Дубну и только в Дубну оказалось огромным....

Казалось бы, планы сбываются. Комиссия института приняла положительное для меня решение, однако в самом городе меня особо не ждали. Тем не менее, как часто бывает, вмешался его величество случай. 3 мая 1973 г. появился я в дубненском горкоме ВЛКСМ. Уже тех ребят, кого я знал в 1968-1969 гг. в горкоме не было. Работали здесь другие люди, мало меня знавшие. Заглянул в кабинет второго секретаря Юры Недачина. Коротенько изложил суть визита и тот тут же буквально «поташил» меня к первому секретарю Валерию Сардаку. Вновь изложил причину своего обращения. Ребята как-то загадочно переглянулись, и я понял, что «попал в точку». Вот что значит появиться в нужное место и в нужное время. Немного поговорили о том, что знаю, что умею и распрощались, договорились о том, что такой человек как я нужен горкому, и нужен ни куда-нибудь, а на секретарскую работу в сельское профтехучилище №5. Решили, что в следующий мой приезд в Дубну мы встретимся у директора СПТУ №5 Н.И.Судоргина.

Уходил из ГК ВЛКСМ окрыленный тем, что вырисовывались контуры моей работы, которая мне была интересна и, что тоже было немаловажно, и контуры решения моих социальных проблем. Как-никак, а уже была семья, и вот-вот должен был родиться ребенок. С тем и уехал на предзащиту в Кострому. Когда явился в общежитие, то мне принесли телеграмму – родился сын. Еще одно знаменательное событие.

После защиты дипломной работы в начале июня вновь приехал в Дубну и мы с В. Сардаком побывали у директора училища, и обозначили сроки и этапность моего появления в училище, и последующего избрания меня на должность освобожденного секретаря комсомольской организации. Так стартовал я в профессиональную комсомольскую работу.

Профтехучилище - моя поднятая комсомольская целина

Я вышел на работу в училище в августе. И стал заниматься делами частично связанными с моей будущей комсомольской деятельностью: оформлял стенды с комсомольской наглядной агитацией (тогда этому уделялось очень серьезное внимание). Полезной оказалась работа в приемной комиссии. Она позволила познакомиться со многими будущими комсомольцами. С кем-то и побеседовать как во время приема документов, так и на заседании комиссии. Уже само это знакомство заставило избавиться от некоторых романтических иллюзий, что в комсомол приходят только лучшие и активные. На самом деле большинство комсомольцев решивших учиться в училище стали ими в школе потому, что надо было им стать, коль исполнилось 14 лет, и ты перестал быть пионером. Многие ранее не выполняли никаких поручений, учились или среднее, а то и еще хуже. Это была типичная часть тогдашней советской молодежи, у которой попав в профтехучилище, был шанс стать лучше, достичь каких-то высот, получить достойную профессию, а в конечном счете найти свое место в обществе и в чём-то быть ему полезным. И комсомол здесь помогал.

Честно сказать, что профтехучилище для меня было абсолютно загадочным учебным заведением. В институте, не смотря на множество контактов с учебными заведениями, с ПТУ как то ни разу не соприкоснулся. Поэтому предстояло не только понять всю систему учебно-воспитательной работы, но и определить свое место в ней и место комсомольской организации. А учитывая плачевное состояние сложившейся там комсомольской работы предстояло, образно выражаясь, поднимать своеобразную целину. Так, неожиданно для себя, не имея достаточного представления о системе профтехобразования, я оказался втянутым в нее (и, как потом покажет жизнь, достаточно на долго). Сейчас, когда за плечами свыше 50 лет педагогической деятельности, те первые три года комсомольской работы в сельском профтехучилище по-прежнему вспоминаются как особые и одни из самых интересных в моей трудовой биографии.

И в первую очередь, с точки зрения самого объекта педагогического и общественно-политического воздействия. Так как ребята из профтехобразования во все годы были сплошными педагогическими загадками, которые нужно было, как педагогу так и комсомольскому вожаку разгадывать. Имелось довольно сложная, но благоприятная среда для педагогического творчества, для организации всесторонней комсомольской работы, становившейся одним из ключевых элементов всего учебно-воспитательного процесса. Одним словом твори, дерзай и пробуй. Чему способствовал и позитивный настрой педагогического коллектива. Пусть кое - кто из педагогов относился к комсомольской работе “с холодком”, кто-то мало, что понимал в ее тонкостях, однако большинство, как показало потом время, проявляли готовность к сотрудничеству, способность постигать замыслы комитета ВЛКСМ реализовывать их.



Сельское профтехучилище №5

То и было тем конструктивным началом, помогающим осуществлять твои замыслы и планы. Осуществлять без административного и партийного кнута, а через понимание друг друга, требующее со стороны комсомольского лидера высокой степени коммуникативности, и умения впитывать все то лучшее и интересное, что было у твоих более опытных в жизни коллег.



Педагоги училища 1 сентября 1973 г.



Педагогический коллектив СПТУ №5 в день его 10-летия 1980 г.

Выборы нового комитета ВЛКСМ состоялись 13 сентября 1973 года. С этого собственно и началась моя биография освобожденного комсомольского работника. Приступив к работе, я ясно понимал, что на меня возложена огромная ответственность и её нужно было подтверждать только делами и делами. Вспоминаются множество мероприятий, что удалось тогда за три года работы провести в СПТУ №5, чтобы сделать жизнь ребят в комсомоле интересной, привлекательной, а самой организации иметь свое лицо и авторитет в ученическом коллективе, в городе, да и в Московской области.

Оглядываясь назад можно с полным основанием сказать, что это удалось сделать. Комсомольская организация действительно стала тем четвертым авторитетным «углом» в традиционном советском административно-политическом четырехугольнике: администрация, партийная и профсоюзная организации, ВЛКСМ. У комитета ВЛКСМ в данной структуре, появилось четко обозначено место, и был свой весомый голос, который обуславливался не словами, а теми делами, что он хотел делать, и делал, активно вписывая себя в общую систему работы училища по подготовке и воспитанию профессиональных кадров.

Уже первые шаги секретарства заставили серьезно задуматься над таким существенным вопросом как формирование комсомольского актива. Для ПТУ он всегда был не простой. Ведь

выбор довольно ограниченный. В некоторых группах набиралось лишь 3-5 комсомольцев, не говоря уже о том, что у ребят фактически отсутствовал какой-либо опыт общественной работы.

Чтобы определиться с активом, пришлось беседовать с мастерами, классными руководителями, смотреть ребят в делах, изучать их школьные характеристики, подключать науку. Здесьгодились институтские знания социальной психологии, позволившие по-иному, изнутри, увидеть процессы в ученических коллективах, выявить неформальных лидеров, определить место в системе межличностных отношений комсомольского актива.

Одним из главных открытий таких исследований было то, что лидерские позиции в группах заняли не комсомольцы. Поэтому мы стали думать о том, чтобы эту категорию охватить своим влиянием. У кого-то из ребят поменять мотивацию, действия и поступки на позитивные. С тем, чтобы потом, по мере того, как этот человек изменит свое поведение, принять его в комсомол.

Следом пришло решение о создании стройной системы ученического самоуправления. Пришлось обратиться к опыту А.С. Макаренко, съездить в другие училища Подмосквья и на основе этого разработать нашу собственную систему работы с ученическим активом. Учили комсоргов, старост, культоргов, физоргов и это давало главный результат – постепенно учащиеся становились активной частью всей жизни СПТУ. Если раньше на плечи взрослых ложилось множество училищных дел и забот, то все больше свои плечи стали подставлять и ученики.

Главная цель, ради которой пришли в училище ребята - получение специальности. Комсомольская организация обладала определенным арсеналом форм помощи педагогическому коллективу в организации учебного процесса, повышении ответственности к учебным занятиям.

Прежде всего, у меня как у комсомольского секретаря имелись полномочия активно ставить те или иные проблемные вопросы на совещаниях у руководства училища, педагогических советах, партийных собраниях (а я был членом КПСС, позднее стал членом партийного бюро). Касалось ли это качества и содержания общеобразовательного и профессионального обучения или отношения учащихся, особенно комсомольцев, к учебе и своим учебным обязанностям.

Как и везде в ПТУ проблемой в учебе была посещаемость занятий учащимися. И тут попросту стояла задача заставить учащихся учиться. Для этого комитетом комсомола из числа старост и хороших учащихся – комсомольцев была создана учебная комиссия, которая проводила рейды для оценки посещаемости, вела беседы с нерадивыми учениками. На её заседаниях разговор был строгим и серьёзным, и довольно часто имел позитивные результаты. Комитет комсомола подключал и комсомольские организации совхозов и колхозов, откуда приезжали получать специальность учащиеся. Выпускали сатирические стенгазеты.

Не оставляли мы без внимания и отличников учебы. Старались как можно больше говорить о них, поощряли, награждали. Размещали их портреты на Доске почета. Писали благодарственные письма их родителям и в комитеты ВЛКСМ сельхозхозяйств, Небыли мы в стороне и при организации педагогами предметных недель.



Конкурс трактористов 1974 г.

Серьезно мы работали совместно с ученическим профкомитетом по организации соревнований «Лучший по профессии». Особенно популярными были конкурсы профессионального мастерства на лучшего пахаря, тракториста, шофёра. Сначала они проходили в группах, затем в училище. Это были самые настоящие праздники профессий, которые очень любили ребята. Интересно было наблюдать, как они менялись, становясь из неорганизованных пацанов в собранных и целеустремленных мастеров своего дела. Конкурсы были еще и конкретным делом, объединявшем и сплачивавшем комсомольскую инициативу и педагогов-профессионалов.

Оказывая ребятам помощь в получении профессии, комитет ВЛКСМ считал необходимым уделять пристальное внимание профессиональной ориентации, любви к сельскому хозяйству. Здесь главный акцент делался на организации практического труда учащихся в учебном хозяйстве училища, являвшегося по масштабам производства, средним сельхозпредприятием. Ребята работали здесь всегда и были, по сути, дармовой рабочей силой, не получая каких-либо экономических и материальных выгод. Оценив эту ситуацию, мы решили поменять отношения с учебным хозяйством с тем, чтобы был налажен учет труда учащегося по всему циклу работ: посев и уход за растениями, работа на фермах, заготовка кормов, сбор урожая.



Конкурс пахарей 1975 г.

А также, чтобы труд их был заинтересованным, стимулировался по его итогам. Все эти замыслы мы воплотили в соревнование под девизом: «Нечерноземье – наша целина». На каждый вид работ формировались бригады. Ежедневно учитывались результаты их труда. Итоги подводились еженедельно и они отражались на специальном стенде. Передовики награждались. Окончательно мы определяли лучших в конце октября - к Дню работника сельского хозяйства.

По решению групп половина заработанных средств перечислялась на отдельную статью, которой распоряжался лишь комитет комсомола. У него теперь не было проблем со средствами на проведение вечеров, спортивных соревнований, на поощрение лучших учащихся памятными

подарками. Остальные деньги шли группам на туристические поездки, маршрут которых определяли сами учащиеся в зависимости от объема заработанных ими средств. Куда только не съездили ребята. Побывали в Крыму, Бресте, Ленинграде, Волгограде, прибалтийских городах. Часто посещали Москву, особенно ВДНХ и музей Вооруженных сил.

Чтобы ребята лучше осознавали свою будущую работу, мы регулярно организовывали встречи с передовиками производства, кадровыми работниками Дубны, Талдомского района. Нашим гостем был и выпускник училища Герой Социалистического труда Е.Н. Царьков, знатный картофелевод из совхоза «Куликовский» Дмитровского района.



Е.Н. Царьков



Е.Н. Царьков выступает перед учащимися 1975 г.

Летом комитет комсомола особое внимание уделял работе трудового лагеря, где ребята круглосуточно жили и занимались заготовкой кормов. Я часто туда выезжал с тем, чтобы оценить организацию труда, условия жизни и быта. Да и просто потрудиться вместе с комсомольцами. Понятно, что такого рода воспитание и обучение оказывало на определенную часть ребят положительное воздействие.

Не оставляли мы без внимания наших выпускников, особенно тех, кто уезжал работать в колхозы и совхозы Подмосковья. Мы устанавливали с ними связь, и имели представление о том как они начинали свой трудовой путь. По необходимости и вмешивались, используя возможности райкомов комсомола. Так широкий резонанс в области в 1975 году имела история с возвращением в Волоколамский район в родной совхоз нашей выпускницы, трактористки Вали Голополосовой. Активная девушка - член комитета комсомола, влюбленная в свою профессию, с желанием трудиться в сельском хозяйстве вернулась к себе в совхоз. Однако, когда она приехала работать, ей дали старый разваленный трактор, да и поручали лишь малооплачиваемую работу. Приехав по осени в училище, с грустью рассказала нам свою историю. Мы поняли надо вмешаться и помочь. Написал я в виде очерка письмо в «Московский комсомолец». Отправил и газета его опубликовала. А тогда, любая критическая статья тут же становилась предметом внимания и партийных, и комсомольских органов. На место выехал корреспондент. Факты, как тогда писали, подтвердились. Обком комсомола поручил РК ВЛКСМ разобраться в истории Валентины. Поработала комиссия и

руководству совхоза «надавали по шапке». Ситуация в корне изменилась. Валя получила новый трактор, стали поручать престижную работу. Девушка ожила и стала ударно трудиться. Её избрали членом бюро РК ВЛКСМ. И как итог этой истории, обком комсомола принял тогда специальное решение о работе комсомольских организаций по закреплению девушек-трактористок в колхозах и совхозах области.

Училище наше было молодое, только начинавшее свою деятельность в новом учебно-производственном комплексе. Поэтому учащимся приходилось много трудиться по благоустройству территории, оформлению учебных кабинетов и лабораторий, обустройству быта в общежитиях. Здесь мы тоже находили свое место, организовывая трудовые десанты по высадке деревьев на территории училища. И сейчас, когда я бываю там, с радостью смотрю на березовые аллеи, выросшие голубые ели, кусты сирени, что посадили тогда мы с ребятами. Объектом комсомольского участия было и создание спортивного комплекса.

В поле зрения комитета комсомола находились и бытовые условия учащихся, состояние общежитий. Проводили конкурсы на лучшие комнаты в общежитии, и не было дня, чтобы я, как секретарь комитета комсомола, не посещал их. А тогда в двух общежитиях проживало около 700 человек. Конечно, бывали нарушения учащимися правил проживания в них. Имели место и «дедовщина», и аморальное поведение – выпивки, гулянки, воровство. И комитет комсомола не мог быть в стороне от борьбы с этими явлениями. И опять же, своими, присущими общественной организации, формами: общественные рейды, профилактические беседы, дежурство комсомольского оперативного отряда. Не обходилось и без персональных дел. Отдельных комсомольцев – нарушителей порядка строго наказывали.

Некоторые парни заслуживали более серьезной ответственности, вплоть до уголовной. Однако мы не стремились к этому подводить оступившихся учащихся. Брали их на учет, и по нашей просьбе с ними проводили профилактическую работу комсомольские оперативные отряды предприятий, детские комнаты милиции. Хорошие связи у нас были и с отделом внутренних дел: участковыми инспекторами, отделом уголовного розыска. Некоторых преступивших закон ребят мы брали «на поруки», давали им возможность исправиться. И это было правильно. Зачем им было ломать судьбы.

Стремление оградить учащихся от правонарушений и преступлений, способствовать духовному росту и физическому развитию, заставляло нас и серьезно заниматься разумной организацией досуга. Конечно, этому помогала и работа кружков художественной самодеятельности, спортивных секций, куда стремились привлечь как можно больше учеников. Дополнением были смотры самодеятельности, вечера, различные спортивные соревнования.

Однако первый год моей работы позволил сделать весьма неутешительные выводы в отношении досуговой деятельности. Вечера проходили редко. Много молодежи являлось на них в нетрезвом состоянии. Возникали конфликты, перераставшие в драки, особенно с городскими ребятами. Стали в комитете комсомола анализировать и возникла идея пойти по пути частого проведения вечеров отдыха, привлечения к их подготовке и проведению самих учащихся, формирования интересных программ отдыха. Нашу позицию руководство училища поддержало. И ситуации стала меняться в лучшую сторону. Добились того, что каждую неделю стали проводиться танцы в общежитиях, «Огоньки» (тогда дискотек еще не было), куда разрешили приглашать подруг и друзей из города, приглашали и старшеклассников из школ. Изменили и репертуар вокально-инструментального ансамбля. Начали приглашать с концертами коллективы художественной самодеятельности из Дворца культуры «Октябрь». А с осени 1974 года стали проводить досуговые мероприятия непосредственно в его стенах. Специально для учащихся создали «Университет культуры».

Особое место в организации досуга занимала демонстрация кинофильмов. Сеансы были два раза в неделю. Мы на них организовывали тематические кинопоказы, встречи перед фильмами с интересными людьми, беседы и короткие лекции.

Что касается спортивных дел, то здесь тон задавал энергичный руководитель физвоспитания, прекрасный организатор, подлинный фанат физкультурно-массовой работы В.З.Червяков. Комсомолу оставалось вставать, что называется, «в одну связку» и общими усилиями проводить различные спортивные мероприятия - соревнования, спортивные праздники, эстафеты,

спортивные вечера. Много внимания уделялось сдаче норм комплекса ГТО, чему способствовало проведение соревнования между группами.

Спортивная работа дополнялась и военно-прикладной работой, которая должна была помогать учащимся в будущем стать войнами Советской армии. Мы вместе с военруком В.Д.Поповым дополняли военную подготовку проведением соревнований по стрельбе, разборке и сборке автоматического оружия, смотров строя и песни.



День здоровья. Соревнование по перетягиванию каната 1974 г.

В 1974 году впервые провели училищную игру «Орленок», а в городском финале наши ребята показали хорошие результаты и заняли третье место. Регулярно проводили встречи с ветеранами Вооруженных сил, участниками войны. Частыми гостями у нас были Герои Советского Союза В.Н. Толстов, В.Е. Стрельченко, кавалер 3-х орденов Славы А.Ф. Кукушкин и другие.



Учащиеся училища с В.И. Стрельченко и первым секретарем ГК ВЛКСМ С. Бабаевым 1975г.

Пиком военно-патриотической работы стал 1974-1975 учебный год. Страна готовилась к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и, конечно, эта дата не могла быть не отмечена в училище. Осенью 1974 года возникла идея изучить боевой путь 64 морской стрелковой бригады, показавшей в боях под Москвой чудеса героизма и стойкости. Именно на этом примере можно было воспитывать ребят. В группах пошли беседы о боевом пути бригады в боях под Москвой. Начали собирать материалы о ней, узнали с каких кораблей формировалась бригада.

Завязалась переписка с Тихоокеанским флотом, гвардейским крейсером «Варяг». Попросили ребят, проживавших в местах боевых действий в Подмосковье, привезти для музея военные реликвии. Чего только они не навезли: гильзы от снарядов, поржавевшие каски, пистолеты, винтовки. Эти экспонаты и стали потом основой экспозиции музея боевой славы, который мы открыли в мае 1975 года. В феврале 1975 года совершили лыжный пробег по местам боев бригады. В с.Белый Раст, в небольшом школьном музее, посвященном боевым действиям бригады, узнали много подробностей о бое за село и подвиге старшины первой статьи В.Федорова. Я смотрел на лица ребят и видел, как они изменялись – сосредоточились и посуровели, когда слушали о героическом поступке моряка.

Летом все группы совершили походы по Подмосковью, по местам где воевала бригада - от Дмитрова до Волоколамска. Возвращались оттуда тоже с военными реликвиями и массой впечатлений о событиях военной поры. Вся наша работа была высоко оценена ГК ВЛКСМ. Комсомольская организация училища была признана в городе победителем смотра походов боевой славы. А наш поиск продолжался и дальше. Мы завязали интересную переписку с немногими оставшимися в живых моряками-тихоокеанцами, их родными и близкими. Созданный нами музей просуществовал до 1993 года и, к сожалению, был усилиями тогдашней администрации училища ликвидирован.

Обращали внимание на комсомольскую дисциплину, повышение активности членов ВЛКСМ, чему способствовала созданная система проведения Ленинского зачета. Мы разработали положение о проведении зачета в училище, создали аттестационные комиссии, куда вошли и взрослые, комсомольцы и коммунисты. Придумали форму зачетной книжки. Через год работы мы постепенно начали ощущать положительные результаты зачета. Многие ребята стали меняться в лучшую сторону буквально на глазах.

Постепенно комсомольская организация завоёвывала всё больший авторитет среди учащихся, педагогов училища. Возрос интерес к ней несоюзной молодежи. Многие ребята без всякого принуждения стали вступать в ряды ВЛКСМ. К июню 1976 года в нашей организации насчитывалось 360 комсомольцев, тогда как к моменту моего прихода в сентябре 1973 года в ней лишь чуть более 100 человек. О нашей комсомольской организации хорошо знали в Обкоме ВЛКСМ, ЦК ВЛКСМ. Работу по организации Ленинского зачета там положительно оценивали, распространяя наш опыт на другие комсомольские организации ПТУ Московской области.

Стоит отметить, что комсомольская работа стала значительной частью всей системы учебно-воспитательной работы училища, сумевшего тогда занять лидирующее положение среди сельских училищ Московской области и страны. По сути СПТУ № 5 к 1976 году стало опорной площадкой в РСФСР, где отрабатывались интересные новации в деятельности сельских ПТУ. И вся эта наша активная деятельность в 1977 году была высоко оценена. Училище стало победителем Всесоюзного социалистического соревнования за 1976 год. Ему было вручено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Это была большая победа и в ней был труд и комсомольской организации.

Авторитет нашей организации был признан и в городской комсомольской организации. У нас сложились замечательные отношения с комсомольскими организациями города. Мы обрели тогда многих друзей и товарищей, чему способствовало и то, что с декабря 1973 года я был членом дубненского ГК ВЛКСМ где возглавлял школьную комиссию, что и позволяло часто бывать в учебных заведениях, изучать шефскую работу производственных комсомольских организаций.

В конечном счете, когда секретарь ГК ВЛКСМ по работе с учащейся молодежью В.Кашатова перешла на партийную работу, то I секретарь ГК ВЛКСМ С.Бабаев пригласил меня занять эту должность. С октября 1976 г. я к ней приступил, оставляя добрую память о годах проведенных в СПТУ №5. Пройдет 15 лет и в трудный для себя жизненный период, я вновь вернусь туда в качестве преподавателя.

Горком – мой дом



Н. Прислонов секретарь ГК ВЛКСМ 1978 г.

Чтобы иметь определенные представления о городском комитете комсомола, куда я пришел работать, стоит дать некоторую характеристику его деятельности. На тот момент, когда я там появился, городская комсомольская организация насчитывала порядка 4,5 тысяч членов ВЛКСМ. Все они входили в состав первичных комсомольских организаций действовавших на предприятиях, в организациях и учреждениях. Исторически самыми крупными были две комсомольские организации – в ОИЯИ и Дубненского производственно-конструкторского объединения «Радуга». Обе они имели права райкомов. Имели собственный освобожденный аппарат работников - секретарь, его заместители, заведующий сектором учета, вели учет комсомольцев, выдавали вновь принятым документы. Они то, собственно, и задавали тон в комсомольской организации города.

Но начинала набирать силу (как по численности, так и по делам) комсомольская организация приборного завода «Тензор». У неё не было прав райкома, но секретарь был освобожденным, работал на ставке завода. Сначала Оксана Кузьмищева, а потом ее сменил Валерий Журавель. Многочисленными были комсомольские организации Строительно-монтажного управления №5, Отдела рабочего снабжения ОИЯИ, Волжского военно-технического строительного училища, в недавно созданном НИИ «Атолл». В них комсомольские секретари так же были освобожденными, но на ставках предприятий и организаций. Спектр присутствия комсомола в отраслях и трудовых коллективах города был довольно широк. Наука - ОИЯИ, НИИ «Атолл», НИИ «Альтаир», Волжская научная станция, НИЯФ МГУ, филиал МИРЭА и другие. Торговля – ОРС ОИЯИ, Дубненский торг, ОРС ВРГС. Здравоохранение - МСЧ №9 и Дубненская городская больница. В жилищно-коммунальном хозяйстве – ЖКУ ОИЯИ. И во многих других коллективах. Особняком были комсомольские организации учебных заведений – в сельском профтехучилище №5, в школах 1,2,3,4,5,6,8,9,10. Вот этой группой организаций мне и поручено было руководить.

Для более молодого поколения, чтобы представить масштабы деятельности комсомола города стоит знать некоторые особенности организационной структуры городской комсомольской организации. Согласно уставу ВЛКСМ высшим руководящим органом были её конференции, проводившихся один раз в два года. На ней избирался городской комитет комсомола в количестве 30-35 человек. Он состоял из наиболее активных комсомольцев, положительно показавших себя в труде, учебе, общественной деятельности.

В период между конференциями, он собирался ежеквартально на пленарные заседания (пленум) где обсуждались наиболее значительные вопросы жизни городской комсомольской организации, молодежи города, определялись стратегические задачи в тех или иных направлениях деятельности. На своем первом заседании после избрания на конференции горком избирал бюро из 11 человек, которое и занималось организацией текущей работы по руководству комсомольскими организациями. В его состав входили три секретаря горкома, которых тоже избирали на пленуме, зав. организационным отделом, секретари комитетов ВЛКСМ ОИЯИ, ДПКО «Радуга», ВВСКУ,

кто-то из молодых передовых рабочих из ДПКО (в мою бытность были С. Иванов и А. Михайлов), председатель ревизионной комиссии, молодые ученые (вспоминаю ныне известных ученых В.Бурова и Г. Щелкова). Бюро заседало, как правило, два раза в месяц, рассматривая на своих заседаниях вопросы планирования и контроля над деятельностью комсомольских организаций, учета расходования денежных средств и другие текущие вопросы жизни комсомола города.

Особое место в комсомольской деятельности занимал аппарат ВЛКСМ, состоящий из освобожденных работников, занимавшихся профессионально организацией работы. В Дубне он был небольшим. Работа в аппарате была ответственная и к тем, кто ею занимался, предъявлялись особые требования, как к профессиональным знаниям, так и личностным качествам. В то время на работу в аппарат попадали молодые люди, показавшие особые результаты в низовой комсомольской работе, умевшие объединять вокруг себя молодежь, имевшие у неё авторитет. В общем, лидеры и вожаки.

Аппарат состоял из трех секретарей ГК ВЛКСМ. Первый нес всю ответственность за дела городской комсомольской организацией, не только перед самими комсомольцами, но и перед городским комитетом КПСС (партия была политическим руководителем ВЛКСМ), а так же Московским областным комитетом ВЛКСМ. Он обладал правом подписи финансовых документов, организовывал всю работу по руководству комсомольскими организациями, обеспечивая взаимодействие горкома с обкомом, ГК КПСС, Исполкомом городского Совета депутатов, представлял в них интересы комсомола, да и молодежи города.

Второй секретарь горкома отвечал за состояние идеологической работы с молодежью, патриотическое воспитание, организацию досуга, спортивно-массовой работы. И третий занимался работой с учащейся молодежью. Заведующий организационным отделом обеспечивал планирование работы, подготовку заседаний бюро, пленумов, контроля за выполнением принимаемых решений, организовывал работу городского штаба «Комсомольского протектора», формированием комсомольско-молодежных строительных отрядов. Отвечал за рост рядов ВЛКСМ.

В помощь второму секретарю имелся инструктор, отвечающий за идеологическую работу. Был еще сектор учета, который обеспечивал текущее управление комсомольским бюджетом, вел учет, готовил и выдавал документы членов ВЛКСМ.

Аппарат дубненского ГК ВЛКСМ был немногочисленный. Всех я хорошо знал. Быстро вошел в круг людей, которые меня ждали, которые были единомышленниками, и которые верили, что я не подведу комсомольцев города, доверивших мне самых младших комсомольцев – учащуюся молодежь.

Народ подобрался в нашем коллективе интересный, энергичный, влюбленный в свою работу и имевший авторитет в молодежной среде. Подлинным лидером являлся первый секретарь горкома комсомола – Слава Бабаев. Высокий, статный, с колоритными усами он в свои 30 лет стал авторитетным молодежным вожаком. Был демократичным, умел находить решения в сложных ситуациях, понимать молодежь, готов сам участвовать во многих делах. Он не был комсомольцем начальником, которых в ВЛКСМ становилось во второй половине 70-х годов все больше. Он был всегда «своим парнем», уважающим чужое мнение и умевшим отстаивать свои и позиции молодежи города. Будь то у руководителей предприятий, обкома ВЛКСМ или ГК КПСС.

С ним было интересно общаться и работать под его началом, что и заложило тогда основу нашей многолетней дружбы и последующей интересной совместной работы в аппарате ГК КПСС – он заведующий отделом агитации и пропаганды, а я его заместитель. А потом и работы в Монголии, в посольстве Советского Союза. В 2000 - 2006 годах мы будем работать в администрации города. Слава замом мэра, а я начальником отдела общественных связей и международного сотрудничества. Наши дружеские отношения прошли испытание временем и сохранились до сих пор.



С. Бабаев выступает на торжественной церемонии выпуска курсантов ВВСКУ 1976 г.



С. Бабаев и Н. Присловов г. Улан Батор 1989 г.

Вторым секретарем был Володя Цапцын. Слава Бабаев пришел в горком из ОИЯИ, а Володя из ДПКО «Радуга» (позднее, в 1982 г., оно разделится на МКБ «Радуга» и Дубненский машиностроительный завод). В том, что он довольно вошел в состав комсомольского актива предприятия повлиял его после институтский стройотрядовский опыт, да и его деловитая рассудительность, которая уже тогда ярко проявилась. Он в 1973 году становится заместителем секретаря комитета комсомола ДПКО Виктора Варфоломеева. А когда того забирают на работу инструктором в отдел пропаганды ГК КПСС, то Володю избирают на его место. А потом и в горком – заведующим организационным отделом. Уход Юры Недачина на завод «Тензор» подвинул его во «вторые». Володя обладал системным подходом ко всем вопросам, что приходилось решать, и огромным трудолюбием. Можно сказать, что был трудоголиком. Он надолго засиживаться на работе и посвящал ей и выходные дни. В общении был весьма контактным и демократичным. Все это и создавало ему авторитет в среде комсомольского актива.



В. Цапцын 1977 г.



Организаторы Всесоюзного семинара Советов молодых ученых и специалистов. В. Цапцын третий справа Август 1978 г.

В 1977 г., после отъезда С.Бабаева на учебу в ленинградскую Высшую партийную школу, Володю избирают первым секретарем горкома. Впоследствии он работал в МКБ «Радуга». В начале 90-х годов сильно поменял свои идеологические воззрения и сделал административную карьеру в администрации города. Потом поработал проректором университета, возглавил одну из коммерческих городских структур.

Организационным отделом заведовал Юра Нефедов. Тоже из ДПКО. Он, в чем-то был схож с В.Цапцыным. Так же как и тот он мог подолгу пропадать на работе. Энергичен, коммуникативный, но был строговат, что иногда вызывало у некоторых секретарей недовольство. Был дисциплинирован, исполнительен, настойчив в решении стоящих перед ним задач.

Впоследствии это повлияло на его карьеру уже в ГК КПСС, куда его пригласили работать инструктором орготдела, а потом он стал заместителем и заведующим. Успешно он работал с 1984 г по 2003 г. заместителем председателя исполкома городского Совета, директором Дубненского филиала ПО «Мособлавтотехобслуживание» - ОАО «Мосавторемсервис».



Ю. Нефедов 1980 г.

С 2003 г по 2009 г. Юрий Анатольевич был начальником отдела городского хозяйства Администрации города, заместителем начальника управления градостроительства и архитектуры.

В мою бытность в горкоме заведомом, а затем и вторым секретарем был представитель ОИЯИ Володя Хинчагашвили, ставший позднее первым, и впоследствии работавший в ЦК ВЛКСМ. С ним мы вновь пересечемся в Монголии, где он возглавлял комитет ВЛКСМ в г.Эрденете.



В. Хинчагашвили

Сектором учета заведовала Е. Фролова. Не плохой работник. Потом её сменила Галина Щендрыгина. Статист сектора – Татьяна Комарова. Приятная и обходительная, всегда находившая контакт, как в нашем малом коллективе, так и среди комсомольского актива.

Инструктором по пропаганде работала Тамара Бабакаева (Ямалеева). Очень исполнительная и трудолюбивая. Умевшая как-то по-особому, объединять вокруг себя группу комсомольских секретарей, организаций, которые она курировала.



Т. Бабакаева 1976 г.

В общем, я влился в весьма интересный и дееспособный коллектив, умевший успешно решать тогда дела и задачи, что выдвигала жизнь молодежи города.



Аппарат ГК ВЛКСМ на учебе комсомольского актива 1976 г.

Значимость тогда комсомола в учебных заведениях была особой. В условиях отсутствия ученического самоуправления, по сути, комсомольские организации являлись стержневым элементом всей системы воспитательной работы в них. И даже тогда, когда в конце 70-х годов начнут возрождать ученическое самоуправление в школах, комсомол свои доминирующие позиции сохранит. В не меньшей мере это было и в профтехучилищах, и высших учебных заведениях. Поэтому, как только в 1990 г. этот стержень начал разрушаться, а потом позже (не по вине самих комсомольцев, а взрослых) был уничтожен, то словно картонный домик и пала вся система воспитания юношей и девушек. Кстати, до сих пор так и не возродившаяся из под руин 90-х гг.

Таким образом, как и везде на ученический комсомол возлагалось множество разнообразных и довольно ответственных дел. Фактически на него ложились все элементы и учебной, и идейно-воспитательной работы юношей и девушек. Казалось, здесь имело место сходство его деятельности с взрослыми комсомольскими организациями, однако существовали и многие отличия. Если во взрослом комсомоле молодежь уже имела значительный опыт пребывания и работы в организации, то у школьников он отсутствовал. Они лишь только познавали азы комсомольской жизни, вступая в организацию в 7-8 классах. И вторая особенность. В школьном комсомоле шел постоянный ротационный процесс из-за того, что ребята оканчивали школу и уходили учиться, служить в армию, работать. В этой связи в школах постоянно шла смена комсомольского актива. Научатся одни ребята и девчата организовывать работу и уходят. Вновь приходилось готовить новую смену.

Данные обстоятельства и требовали особой роли взрослых людей, осуществлявших педагогическое руководство воспитанием молодежи. А это и директора школ и других учебных заведений, и организаторы внеклассной и внешкольной воспитательной работы. До 1966 г. этой должности не было в штатах школ. С её появлением именно на них была возложена ответственность за работу с комсомольцами, и они в подавляющем большинстве с этой задачей успешно справлялись.

Надежной опорой горкома в организации комсомольской работы в коллективах учебных заведений был директорский корпус. В период моей работы секретарем ГК ВЛКСМ во главе школ стояли очень опытные и авторитетные руководители. Я с теплотой вспоминаю всех из них, но особенно заметный след остался в памяти о Н. И. Филипповой, В. Н. Штейне, М. С. Жохове, В. И. Дроздове. Не смотря на различия в возрасте, жизненном и педагогическом опыте у меня с ними сложились довольно открытые конструктивные отношения, способствующие улучшению работы. Их не навязчивые и дельные советы помогали мне. Не безразличные к комсомольским делам, и к

ГК ВЛКСМ были и другие директора – А. А. Нестерина (шк. №3), З. К. Генералова (шк. №4), В. А. Зарубина (шк. №5), Ю. Ф. Иванова (шк. №9).

К тому времени я хорошо знал и всех организаторов внеклассной, внешкольной воспитательной работы. То были очень интересные, инициативные люди, любящие свое дело и детей, с которыми мне довольно быстро удавалось выстроить конструктивные отношения. Самые добрые воспоминания остались у меня о совместной работе с такими организаторами внеклассной работы как В.М. Севастьянова (школа №1), В.И. Ушакова (школа №2), И.И. Матвиенко (школа №3), Л.И. Зинкина (школа №4), В.С. Макарова (школа №5), Н.Я.Ососковой (школа №8), З.Б. Кузнецова (школа №9) и Л.И. Синицына (школа №10). Все они были людьми разными по жизненному опыту, знаниям, опыту пионерской и комсомольской работы, но что их объединяло, так это любовь к ребятам, любовь к своему делу и стремление его делать хорошо. При этом они, имевшие по сравнению со мной, большой опыт, не чурались и учиться, обращались за советами и помощью. Ведь мы с ними делали тогда вместе одно дело – помогали ребятам найти свое место в комсомольской жизни и сделать её увлекательной и интересной. Пройдет много лет, и у меня с каждым из них останутся тесные человеческие отношения, а с некоторыми из них придется заниматься решением проблем, работая и в ГК КПСС и в дубненской администрации.

Знаком мне был и отряд старших пионерских вожатых. Что тоже было важно, так как на секретаря возлагалась ответственность за организацию работы городской пионерской организации. Ведь я, еще, будучи студентом, а потом председателем школьной комиссии ГК ВЛКСМ, довольно часто с ними встречался, читал по приглашению Дома пионеров лекции по методике пионерской работы. Среди них тоже были яркие личности, нашедшие потом свое достойное место, как в образовании, так и других сферах.

Поистине нашей, комсомольской, была заведующая городским отделом образования Н. В. Неганова. В этом отношении мне лично, да и горкому ВЛКСМ повезло. По любым, казалось бы, порой, даже не значительным вопросам, касающимся нашей работы с пионерами и комсомольцами у неё всегда можно было получить дельный совет, практическую помощь и это видели, и чувствовали все руководители школ. Она всячески поддерживала наши инициативы. Нонна Васильевна участвовала в проведении практически всех городских комсомольских и пионерских мероприятий. Будь то смотры строя и песни, финалы игр «Зарница» и «Орленок», всевозможные городские праздники, работа лагеря труда и отдыха старшеклассников. Общаться мне с ней было всегда просто. Несмотря на то, что когда-то она была моим учителем истории, она никогда не давала это почувствовать. У неё не было назидательности, начальственного чванства, не говоря уже о неуважении и грубости. С ней ты чувствовал себя на равных.



Н.В. Неганова 1976 г.



Н.В. Неганова на последнем звонке в школе №8 Н. Прислонов второй справа 1979 г.

Как я уже подчеркивал, в организации деятельности школьных комсомольских организаций особая роль принадлежала организаторам внешкольной и внеклассной работы. Именно через них мы в первую очередь стремились обозначить цели и задачи стоящие перед школьным комсомолом, подключая к организации всевозможных дел. И объяснялось это тем, что сам комсомольский актив, прежде всего, был занят учебой. Во-вторых, он не обладал достаточным опытом в организации в школе комсомольской работы, а она была довольно объемной и требовала наличия специальных навыков. По сути организаторов мы рассматривали первейшими наставниками комсомольцев-школьников.

Сказанное, отнюдь, вовсе не означает, что мы стремились заставить работать взрослых вместо секретарей комсомольских организаций, членов комитетов ВЛКСМ. Здесь мы шли как бы параллельным курсом. Сначала ставили задачи комсоргам школ, и одновременно просили организаторов помогать ребятам-старшеклассникам их решить. Конечно, в чем-то взрослые иногда и подменяли детей, но то были частные случаи, не становившиеся системой.

Деятельность школьного комсомола была очень многообразной. Она охватывала множество сторон как непосредственно внутрисоюзной жизни, так и просто жизни старшеклассников. Безусловно, что в числе главного направления была работа по приему в комсомол. Она требовала определенной системы и особых подходов, в основе которых лежали педагогические и политические принципы. К ним стоит отнести: преемственности, индивидуального подхода, доверительности, политического романтизма. Работа основывалась на сложившейся политической триаде единства поколений борцов за социализм: дети (пионеры), юноши (комсомольцы), взрослые (коммунисты). Над ней, конечно, можно сегодня иронизировать и заниматься либеральным остракизмом. Однако эта схема была значимой и в формировании единства, и преемственности поколений в советском обществе. Ведь без этого ни одна общественная система не может быть эффективной. И когда в 90-е годы уничтожали советскую политическую систему, то ломать начали именно межпоколенческое единство, уничтожив в первую очередь партию, а одновременно комсомол и пионерскую организацию.

Таким образом, для вступивших в пионерскую организацию детей заведомо устанавливался политический идеал и ориентир – вступление ВЛКСМ. И пионерская организация рекрутировала в ряды комсомола, в первую очередь, своих лучших воспитанников. Устав комсомола это закреплял положением о том, что Советы пионерской дружины имели право давать рекомендации для вступления, приравнивавшиеся к рекомендации одного члена ВЛКСМ. В противовес современным рассуждениям о том, что в комсомол принимали практически, поголовно всех кому исполнилось 14 лет, могу отметить, что это отнюдь не так. Советы дружин при активном участии своих взрослых наставников – педагогов, подходили к отбору кандидатов для вступления в комсомол индивидуально. Для чего им надо было показывать успешную учебу, активно участвовать в пионерской работе. Для желающих вступить в комсомол школьные комитеты комсомола организовывали работу кружков «Наш Ленинский комсомол», где кандидаты получали знания об истории ВЛКСМ, изучали его устав. Занятия вели не только старшеклассники, но и взрослые –

педагоги комсомольцы и коммунисты. Советы дружин индивидуально давали и рекомендации. Каждый будущий комсомолец вызывался на его заседание, где давалась его оценка участия в пионерских делах, оценивались успехи в учебе, отношения с товарищами. Но этому предшествовало сбор пионерского отряда. Если в классе уже была комсомольская организация, то она обсуждала кандидата и принимала решение о его приеме в ряды ВЛКСМ. А потом был уже комитет комсомола школы, утверждавший решение классной комсомольской организации. И после всех этих ступеней наступало главное «чистилище» – бюро горкома комсомола. Как правило, на его заседание собиралось довольно много школьников. Особенно в апреле и мае октября, когда прием приурочивался к 22 апреля – Дню рождения В.И. Ленина, к 19 мая – Дню образования пионерской организации, к 29 октября – Дню комсомола и 7 ноября – годовщине Октябрьской революции. Ребята приходили нарядно одетыми, сосредоточенными, в последние минуты продолжающими заучивать устав, проверяя свои знания истории комсомола, международных отношений, политической жизни страны.

И вот наступал самый, пожалуй, ответственный момент – приглашение на заседание бюро. Каждый вступающий заходил в кабинет первого секретаря горкома комсомола и ему члены бюро задавали вопросы. Должен отметить, что всегда здесь царила атмосфера доброжелательности, понимания и сочувствия переживаниям ребят. Не помню случая, чтобы кого-то специально «заваливали» на бюро горкома. Хотя бывало, что кому-то и отказывали в приеме комсомол. Иногда причиной было слабые знания Устава ВЛКСМ или какие-то проблемы в учебе и поведении. Порой прямо на заседании бюро давались ребятам и первые поручения. Вспоминается случай с пареньком из восьмой школы, который играл за городскую команду мальчиков в хоккей. Ему дали поручение организовать соревнования «Золотая шайба» в микрорайоне где он жил. И он потом справился с такой ответственной задачей – провел соревнования юных хоккеистов между дворами.

После принятия решения вступившим в ВЛКСМ вручались комсомольские билеты. Делалось это в большинстве своем в запоминающейся торжественной обстановке. С привлечением ветеранов КПСС и ВЛКСМ, руководителей школ, шествующих предприятий, участников войны.

Расписываю столь подробно все этапы приема в комсомол, хочу показать, что в Дубне не было кампанейщины и так называемого «валового» подхода в приеме в ряды ВЛКСМ. Мы в приеме не устанавливали для школ каких-либо плановых заданий, хотя указания со стороны областного комитета ВЛКСМ были. Наоборот, г. Дубна в этом отношении не всегда с ними соглашалась, за что мы подвергались критике.



Идет комсомольское собрание 1979 г.

У меня на этот счет всегда была твердая позиция - приниматься в комсомол должны достойных ребят. И ничего страшного, если к моменту окончания школы кто-то не станет комсомольцем. У него еще будет шанс показать, раскрыть себя. И тогда будь то в армии или вузе, или на производстве он при желании сумеет влиться в ряды ВЛКСМ. Меня в этом поддерживал и

первый секретарь горкома. Однако в обкоме ВЛКСМ были иные мнения. Там не в открытую, но ратовали за то, чтобы прием носил массовый характер.

Но, как известно не все дети были отличниками и хорошистами, не все были и общественными. Вот тут-то и стояла важная задача перед комсомолом – особенными, присущими ему методами, помогать начинающим жить молодым людям брать ранее не достигаемые рубежи. Где-то посоветовать. Когда-то создать ситуацию, способствующую личностному росту и проявлению своих лучших качеств. Понятно, что такая работа носит сугубо индивидуальный характер, требует значительного опыта, особых подходов. Вот этого-то и не хватало школьным комсоргам. И не только им. Отсюда – слабым звеном комсомола была тогда индивидуальная работа и увлеченность множеством массовых мероприятий, проводимых по бесконечным рекомендациям из Центрального комитета и обкома комсомола. А там порой слабо представляли, чем жили молодые люди. Так и возникали предпосылки к начетничеству и формализму, губившими комсомольские идеалы и ожидания, с которыми приходили в ВЛКСМ юноши и девушки. Так появлялся комсомольский «балласт» и количество его из года в год нарастало, потому что в ЦК ВЛКСМ избрали пагубную линию на всемерное увеличение численности рядов ВЛКСМ. А, как известно, количество не всегда означает наличие качества.

Тем не менее, для значительного большинства школьный комсомол был хорошей ступенькой в общественном становлении. Он создавал возможности попробовать в чем-то себя, раскрыться, проверить свои возможности. Постепенно, именно на этом жизненном этапе шел процесс доминирования лидерских качеств, навыков организации работы с людьми, со своими сверстниками. Все это потом многим пригодилось в жизни, будь то в институтах и техникумах, в армии и уже потом во взрослой жизни. Могу свидетельствовать - не один десяток дубненцев, проявивших себя в школе организаторами своих сверстников, позднее заняли лидирующие высоты в образовании, культуре, спорте, на производстве, в науке и бизнесе. И отрадно, что мы тогда им помогли в кристаллизации личности.



Комсомольское собрание в школе №3 1979 г.

В каждой школе работали школы комсомольского актива, на занятия которых приглашались работники ГК ВЛКСМ. Часто приходилось на них бывать и мне. Кроме того практически все категории активистов мы собирали на учебу. Работало у нас постоянно действующие совещания секретарей школьных комсомольских организаций. С ними мы встречались ежемесячно, получая информацию о том, чем комитеты комсомола занимаются, какие планы строят. Помимо чисто информационных вопросов на совещаниях давались советы как решать те или иные возникающие проблемные вопросы.

Много внимания мы уделяли обмену опытом работы, проводя встречи школьных комсоргов в тех учебных заведениях, где можно было чему-то научиться. Ежеквартально подводились итоги соревнования. Проходило это бурно и требовало от меня всемерной подготовки, знания дел в организациях. В противном случае поверхностных, субъективный подход мог привести к ошибкам, разборам с участием уже организаторов внеклассной работы и даже директоров школ, которые болезненно относились к оценке работы комсомольских организаций их школ. А тут, как говорится,

надо было уметь держать марку и ГК ВЛКСМ и свою личную, аргументированно отстаивать сложившуюся позицию.



Награждение комсомольского актива школы №5 1978 г.

В конечном счете, все это позитивно влияло на формирование дееспособного актива. Сейчас я с удовольствием вспоминаю многих школьных комсоров, с кем тогда пришлось общаться и работать. В основном это были девчата. И в их числе Марину Макарову и Ларису Маковееву из 9 школы, Марину Петрову из 3-й, Веру Коромыслову из 10-й. Были среди секретарей и парни. Вспоминаются Виктор Скитин (4 школа) и Валера Богатонов (5 школа). С подавляющим большинством «моих» комсоров нас жизнь не разлучит. Наше знакомство и товарищеские отношения останутся на долгие годы. Кое-кого, можно сказать, я потом, когда они закончили школу, «благословил» на педагогическую работу. Поступит в педвуз и станет хорошим педагогом Л. Маковеева. М. Петрова и Н. Булдаковская начнут свою педагогическую деятельность старшими пионерскими вожатыми. А потом Наталья будет комсоргом по школам и секретарем ГК ВЛКСМ. А Марина поработает инструктором горкома комсомола и комсоргом ГПТУ №67. Обе станут прекрасными учителями истории.



Комсомольские работники 1984 г. В первом ряду в центре М. Петрова и Н. Булдаковская

Теперь о том, чем занимался тогда школьный комсомол. Как я уже отмечал выше фактически все стороны и учебной, и воспитательной работы школы в той или иной степени были предметом внимания и участия школьных комсомольских организаций. Я не буду останавливаться на характеристике уже сложившихся к тому времени форм работы по повышению успеваемости учащихся, формированию их ответственного отношения к учебе. Новым моментом, который инициировал ГК ВЛКСМ стало проведение с 1977 г. научных конференций учащихся по физике и

математике. К этому времени, благодаря инициативной деятельности комитета комсомола в ОИЯИ, проводимой с 1971 г., большой популярностью среди дубненских старшеклассников стала пользоваться физико-математическая школа (ФМШ). Руководили ею молодые ученые, а от взрослого поколения школой самозабвенно занимался доктор физико-математических наук Е.П. Жидков.



Е.П. Жидков

Он сумел объединить вокруг себя в первую очередь своих воспитанников и начинающих трудиться в ЛТФ И ЛВТА ОИЯИ молодых математиков и физиков. Их деятельность нашла понимание и поддержку у директорского корпуса школ и у заведующей Гороно. Школьники со всего города, увлеченные физикой и математикой, приезжали несколько раз в неделю на вечерние занятия в школу №8. Их проводили молодые ученые. Регулярно организовывались олимпиады по физике и математике. ФМШ стала пользоваться огромной популярностью и у учителей. Все это, конечно способствовало творческому развитию детей, ну и помогало ребятам лучше подготовиться к поступлению в ВУЗы.

И вот ребята из ОИЯИ, а тогда ФМШ руководил Роберт Ямалеев, решили расширить возможности школы, её влияние на более широкую аудиторию. Как то, руководивший тогда комитетом комсомола Олег Селюгин, зашел ко мне и мы с ним, обсуждая работу ФМШ, пришли к единому мнению, а почему бы не приглашать на олимпиады, организуемые школой старшеклассников из Москвы и Долгопрудного. На том и решили, но чуть позднее Олег сообщил о возникшей идее дать возможность фэмшатам не только решать олимпиадные задания, но и вступать с докладами.



Р. Ямалеев 1976 г.

Мы эту идею поддержали, и предложили пригласить ребят из других аналогичных физико-математических школ страны. В конечном счете, к началу февраля идея конференции окончательно сформировалась. Началась практическая работа по её организации: определяли программу, темы

докладов, состав участников, направляли письма с приглашением в Москву, Долгопрудный, Новосибирск, Симферополь и другие города.

24 марта 1977 г, в дни весенних каникул, конференция начала работу. В большой лекционный зал НИЯФ МГУ был заполнен. Помимо фэмшат по приглашению горкома комсомола пришли еще старшекласники, увлекающиеся физикой и математикой. После приветственных слов конференция открылась и перед школьниками с обзорной лекцией о физике нейтрино выступил легендарный Бруно Максимович Понтекорво.

Он говорил простым, убедительным языком, с акцентом, старательно произнося фразы, доступно донося до юных слушателей суть обозначенной темы. Чувствовалось мастерство лектора, преподавателя. Настолько все было доходчиво, что даже я, весьма далекий от физики, все понимал из сказанного. А еще чувствовалось, что обучение с юными физиками, которых он называл коллегами, приносило ему удовольствие. Когда он закончил, раздался гром аплодисментов, а потом ему пришлось отвечать на многочисленные вопросы. Ребята держали себя свободно, ничуть не смущаясь, что перед ними стоит выдающийся ученый, с мировым именем, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Когда потом, по завершению конференции я встречался с делегацией Симферополя, где уже много лет работала Малая академия наук школьников, то и взрослые, и ребята сообщили, что самым памятным о конференции у них осталось общение с Б.М. Понтекорво. Конференция удалась, и с тех пор вплоть до 1990 года стала проводиться регулярно. Так комсомол заложил еще одну новую и замечательную традицию. Сегодня такого рода научные форумы школьников стали обыденными.



Б.М. Понтекорво

А еще, в том же 1977 году, мы провели встречи старшекласников школ институтской части города с легендарными дубненскими академиками. Приближалось 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Нам хотелось его отметить чем-то необычным. И тут пришла идея организовать в преддверии юбилея Октября встречу школьников с людьми, награжденными высшими орденами страны –Ленина и Октябрьской революции.

В числе их оказались все легендарные дубненские академики: М.Г. Мещеряков, Б.М. Понтекорво, В.П. Джелепов, Д.И. Блохинцев, И.М. Франк, Г.Н. Флеров. Им было, что рассказать ребятам. Ведь на их глазах наша страна прошла целую эпоху созидания, активными участниками которого являлись и они.

Затевая такую интересную воспитательную акцию, я понимал, что авторитета ГК ВЛКСМ для того, чтобы академиков уговорить на встречу со школьниками будет не достаточно. Пришлось обратиться к авторитету горкома партии и лично первого секретаря Юрия Степановича Кузнецова. И здесь уместно остановиться на характеристике его личности. И некоторых делах его.

Он был настоящий лидер города, оказавший на его развитие особое влияние. Красивый, обаятельный. Демократичный и в то же время принципиальный и требовательный он пользовался заслуженным авторитетом, как в партийной среде, так и вне её. Вышедший из авиапредприятия он, вместе с тем, был признан и научным сообществом. Умел грамотно выстраивать городскую

политику, пресекая имевшиеся попытки некоторых руководителей предприятий заниматься сепаратизмом и «перетягиванием одеяла» на себя в ущерб интересам городского сообщества. Это касалось и завода «Тензор», постепенно набиравшего силу и пытавшегося, как это часто было у средмашевцев (завод подчинялся Министерству среднего машиностроения СССР), диктовать свои условия на Большой Волге. И касалось ОИЯИ, всегда стремившегося держать в городе «пальму первенства». Только настойчивая, и сконсолидированная с областным комитетом КПСС, позиция Ю.С. Кузнецова и тогдашнего председателя Исполкома городского Совета В.Ф. Охрименко, остановила попытку института разделить город на две части. А реальная угроза была. Обеспокоенные за свое социальное благополучие институтские партийные и профсоюзные руководители уговорили директора ОИЯИ Н.Н. Боголюбова, депутата Верховного Совета СССР, направить письмо в ЦК КПСС с просьбой решить вопрос о предоставлении статуса самостоятельного города его правобережной части - Дубне. Секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко, ознакомившись с обращением академика, направил его для рассмотрения в Совет Министров РСФСР. И глава правительства М.С. Соломенцев дал поручение подготовить предложения на этот счет. Бюрократическая машина заработала.

Все это стало известно жителям города, и, прежде всего левобережья. Почти год - с 1977 на 1978 г. город трясло. В конечном счете, его руководству удалось завоевать на свою сторону первого секретаря Московского обкома партии В.И. Конотопа и отстоять единство. Как рассказывал мне в двухтысячных годах академик А.Н. Сисакян, Н.Н. Богомолубов сожалел о том письме, оценив его появление словами: «Бес попутал!».

Весом был вклад Кузнецова Ю.С. в становление и развитие завода «Тензор», НИИ «Атолл», появлении на дубненской земле Центра космической связи. При его поддержке в Дубне систематически стали проходить детские праздники песни, удалось сохранить конноспортивную секцию Тито Понтекорво, дать толчок в развитии воднолыжного спорта. Вот только некоторый перечень заслуг Юрия Степановича.



Слева на право: П.А. Журавлев, Ю.С. Попов, Ю.С. Кузнецов, Н.Н. Прислов, В.Ф. Охрименко, С.А. Бабаев, И.В. Зброжек 1 мая 1977 г.

При нем в деятельности дубненского ГК КПСС упрочился и получил развитие особый демократический стиль и руководства, и отношений, что его заметно отличало от других. Он был «свой» и в коллективе, где мы пересекались, и в своем служебном кабинете. Ему запросто можно было поставить какие-то проблемы, обратиться с каким-то вопросом. И что важно, если требовалось, то получить помощь и поддержку. С нами, тогдашними работниками ГК ВЛКСМ он держал себя по-товарищески. С ним можно было пошутить, рассказать интересный анекдот. Для нас комсомольцев дверь его кабинета не была закрыта, и мы могли туда свободно попасть. Во

всяком случае, на прием не записывались, что встречалось, как я знаю, в некоторых горкомах и райкомах партии области.

Умелой была его кадровая политика. Он всячески поощрял и содействовал выдвижению как на партийную, так и на хозяйственную работу молодежи, особенно из числа воспитанников комсомола. Целая плеяда комсомольцев - С. Бабаев, Ю. Нефедов, Т. Ямалеева, В. Серков, В. Варфоломеев, Н. Прислонов приглашены были на работу в ГК КПСС. В нас верили, нам доверяли. И это был стиль горкома партии, возглавляемого Кузнецовым. Следует заметить, что он очень внимательно относился к инициативам горкома комсомола, всячески их поддерживал.

И вот я со своей идеей пришел к Юрию Степановичу. Он её с интересом выслушал и одобрил. Мы обзвонили наших академиков, и они пришли в горком партии. Я с тревогой думал о том, а как они отзовутся к нашему предложению? И уже сразу, после того как Ю.С. Кузнецов рассказал им о нашей инициативе на душе отлегло. Они её поддержали, выразив свою готовность встретиться со школьниками. Мы обговорили о том, как будем взаимодействовать, а остальное было уже, как говорят, делом организационной техники. Академики пришли в школы, и это стало значимым событием, правда позднее, к сожалению, так и не повторившимся. Отзывы были замечательные и со стороны школ и со стороны уважаемых ученых.

Сам я, вместе с директором Лаборатории нейтронной физики с нобелевским лауреатом И.М. Франком, пошел в свою родную четвертую школу. Я и раньше слышал, в том числе и от своего отца, работавшего в ЛНФ, что Илья Михайлович очень простой в общении человек. А после прошедшей встречи убедился в этом. При знакомстве он меня поблагодарил, что появилась такая прекрасная возможность пообщаться со школьниками, посетовав, что такое бывает не часто. Не броско, но аккуратно одетый, в темном костюме без орденов и медалей предстал перед ребятами великий ученый. Он больше был похож не на академика, а на институтского профессора.



И.М. Франк

Зал был полон. Ребята с интересом ожидали своего общения с легендарным человеком. Я, был уверен, что И.М. Франк начнет рассказывать старшеклассникам о научных открытиях, что удалось ему и его коллегам сделать, достижениях науки. Он же тихим голосом начал говорить о науке, о том, как важно уже с ранних лет заниматься творчеством, о своей учебе в гимназии и позднее в школе, о том, чем жила молодежь 20х – 30х годов. Это не было выступление какого-то трибуна. В его речи не было пафоса, чего то плакатно-патриотичного. Это было повествование о жизни более мудрого человека, стремящегося передать свой опыт молодому поколению.

Потом было много вопросов. На все Илья Михайлович дал обстоятельные ответы. Он никуда не спешил, и чувствовалось, что возникший контакт с залом, диалог с юношами и девушками ему приносит большое удовлетворение. По окончании ребята подарили ему сделанный их руками подарок. Встреча закончилась, а ребята поднялись на сцену, не сразу отпустив академика. Я понял, что встреча удалась, и мы сделали нужное и полезное дело. Доволен был и сам Илья Михайлович.

Много внимания мы тогда уделяли и такому традиционному направлению комсомольской работы как трудовое воспитание. Наряду с трудовыми десантами и субботниками, сбором металлолома и макулатуры мы активно стали развивать участие старшеклассников в летний период в общественно-полезном труде. Или как тогда говорили – участие в трудовой четверти. Конечно, как и у наших предшественников, на нашу долю выпала большая многогранная работа по

организации деятельности лагеря труда и отдыха. Здесь уже сложились определенные традиции, и их надо было совершенствовать.

Стоит заметить, что само появление лагеря труда и отдыха (ЛТО) относится к 1963 году. В тот год в г.Дубне впервые проходила очень авторитетная научная конференция. И чтобы как то обезопасить её от возможных неправомерных действий подростков (а они вызывали беспокойство) в комитете ВЛКСМ ОИЯИ кому то пришла идея вывезти из институтской части города эту братию. Договорились с совхозом «Талдом» и там предложили разместить этот лагерь старшеклассников в с. Стариково. Возглавил его секретарь комитета комсомола Александр Злобин. Вывезли туда далеко не ангелов. Наоборот, стремились охватить имевших правонарушения.



А. Злобин 1963 г.

Ребята три недели жили в полупоходных условиях. Мальчишки в палатках, а девочки в стариковской школе. Полное самоуправление. С утра их ждала разнообразная работа в совхозе: сушка сена, работа на току, прополка свеклы и др.



ЛТО 1963 Работа на току

Она дополнялась купанием в реке Дубна, спортивными соревнованиями, вечерними досуговыми мероприятиями, песнями у костра, хорошими равными отношениями с ребятами комсомольцами ОИЯИ - инженерами и научными сотрудниками. Такое школа предложить не могла. Лагерь удался. Довольны были и организаторы, и старшеклассники. Бюро ГК ВЛКСМ одобрило этот опыт, и рекомендовало его продолжить в следующем 1964 году. Замечу, что организовав такой лагерь, Дубна была первопроходцем не только в области, но и в стране.

Лагерь так удался, что уже в 1964 г. желающих поехать туда было более чем достаточно. Пришлось организовать две смены. Уже в последующие годы география охвата лагерем старшеклассников расширилась на школу №2, школы левобережья. Мне самому, не боюсь этого слова, посчастливилось быть в ЛТО в 1965 году, после восьмого класса. Руководил тогда им член комитета ВЛКСМ ОИЯИ Володя Шкунденков, ставший позднее видным ученым и философом.



В. Шкунденков 1966 г.

От школ единственным педагогом был учитель труда Леонов Александр Фролович. Мальчишки жили в больших палатках стоящих во дворе стариковской школы. А девочки разместились в её классах. Трудились по 3-4 часа до обеда. Иногда, в зависимости от погоды и необходимости завершить начатую работу, трудились и во второй половине дня. Столовая была под навесами на улице. Пища готовилась в полевых котлах. Вообще романтика, которая нам нравилась. Кормили прекрасно. Мы ни за что не платили. Из выполненных нами работ запомнилась сушка сена и строительство большой силосной ямы. Каждый работал по-разному, но в целом хорошо и все нормы работ выполняли.

Купались в реке Дубна без ограничения. Соревновались в гребле на яликах. Были туристические эстафеты. А вечером (чего очень ждали) после ужина, как только темнело, были танцы под собственный, составленный из самих ребят, вокально-инструментальный ансамбль. Довольно часто проводились встречи с приезжавшими из Дубны интересными людьми. Много пели под гитару. Именно тогда я впервые услышал ставшие позднее популярными песни Визбора, Городницкого и Окуджавы. Оттуда я увезу блокнот записанных песен, новые знакомства со сверстниками. А кто-то встретил там и свою первую любовь, познакомившись с девушкой и порой тайно встречая с ней туманный рассвет где-то на берегу реки. Если были танцевальные вечера, то отбой был после полуночи. Но, как правило, никто быстро не успокаивался. Еще долго в палатках продолжались интересные рассказы и «травились» анекдоты. Но и глубокой ночью никто не успокаивался. Кого-то на кровати могли отнести на улицу, ну и традиционно разукрашивали спящих товарищей зубной пастой. Из лагеря мы возвращались тоже весьма романтично – на катере по реке Дубне и Волге. А потом, уже в городе, с кем-то из ребят поддерживали хорошие отношения.

Лагерь решал тогда множество задач. Конечно это разумная организация отдыха старшеклассников, трудовое воспитание. Но в то же время и такую важную для формирования социальной среды задачу как объединение, знакомство и сплачивание молодого поколения дубненцев. Оно было необходимо. Межпоколенческий антагонизм, характерный для того первичного периода вхождения городов в молодежной среде проявился в различных стычках и столкновениях, возникавших во время молодежных мероприятий, особенно после танцевальных вечеров во Дворце культуры «Октябрь» или в Доме культуры ОИЯИ. И это беспокоило руководство города, отдел милиции, так как порой драки перерастали в большие стычки и мордобитие уже на улице – на пл. Мира или Космонавтов. Да такие, что приходилось вызывать дополнительные наряды

стражей порядка. И если эти конфликты охватывали более старшие поколения молодежи, 1945-1947 годов рождения, то у младшего, прошедшего ЛТО уже эти конфликты стали редкими. Ведь в лагере дети из различных частей знакомились друг с другом, обучались, завязывали неформальные отношения. К 1976 г. ЛТО уже прочно утвердилось как форма трудового воспитания не только в Дубне, но и по всей стране.

И если первые несколько лет вся организационная работа и педагогическая поддержка ЛТО была на плечах комитета ВЛКСМ в ОИЯИ, то уже с 1968-1970 года этим всем занимался непосредственно горком комсомола. Позднее, в году 1974, определились с базой организации лагеря. Им стали помещения совхоза «Талдом» у деревни Веретьево, предназначенные летом непосредственно для лагеря, а с осени для приема приезжающих помогать им горожанам с шефствующих предприятий Москвы и Дубны. Совместными усилиями ГК ВЛКСМ, предприятий города помимо спальных и общественных корпусов была оборудована оснащённая самым необходимым оборудованием столовая, способная принимать до 100 чел.

Подготовка к работе ЛТО начиналась у нас, как только сходил снег и просыхала земля. Уже тогда мы выезжали в Веретьево и определялись с объемом предстоящих работ к его открытию. Совсем незначительные их виды брал на себя совхоз, а все остальные, если возникала такая необходимость, распределялись при поддержке ГК КПСС и исполкома горсовета, между дубненскими предприятиями.

Корпуса для ремонта, уборки закреплялись за комитетами комсомола. Организовывалось для их проведения несколько субботников. Часть специальных работ требующих выполнения специалистами оплачивалась из средств совхоза. Отдельные материалы, как то краска, обои, клеи предоставляли в порядке шефских связей с совхозом ДПКО «Радуга» и ОИЯИ.

На всех этих этапах мне как секретарю ГК ВЛКСМ приходилось быть организатором и координатором всей подготовительной деятельности. А это непосредственные (порой повседневные) контакты с руководителями городских предприятий, их заместителями, снабженцами, кадровиками. Не оставались в стороне от этого, а порой играли главную роль первые секретари горкома – С. Бабаев и В. Цапцын. Во всей столь многообразной работе по организации ЛТО мы опирались на помощь наших старших товарищей - первого секретаря ГК КПСС Ю.С. Кузнецова и секретаря И.В. Зброжека, первого заместителя горисполкома Н.Г. Беличенко. Уже когда было невозможно найти поддержку у руководителей предприятий, и возникало с их стороны непонимание, шли к ним. И вопросы решались. А от этого рос и авторитет горкома комсомола.

При всех сложностях нам к установленному сроку – середине июня, лагерь к приему детей удавалось подготовить. Его принимали две комиссии. Одна от Дубны, а вторая от Талдома. Сложности возникали, но в основном по линии городской санэпидстанции. Здесь не просто было порой общаться с главным санитарным врачом города Н.Н. Новиковой, весьма грамотным и принципиальным руководителем. Но понимание находили и с её стороны. Замечания исправляли и лагерь открывался.

Важный этап подготовки лагеря к открытию – подбор кадров. Если в первые годы ЛТО воспитателями были в основном комсомольцы, то позднее их состав был смешанным. На каждом отряде или как мы их называли, бригаде, было два человека. Один, по линии комсомола, а другой представитель школы. Их подбирало Горно из учителей, а комсомольцев комитеты ВЛКСМ. Они утверждались на заседании бюро ГК ВЛКСМ, что повышало их ответственность за поручаемое дело.

Начальник лагеря и комиссара подбирал ГК ВЛКСМ. Опять же с участием комитетов комсомола. В 1976-1978 гг. им был молодой инженер из МКБ «Радуга» Валерий Каляшин.

Валеру отличала любовь к ребятам, умение найти с ними общий язык. Демократичный, умный, тактичный, способный открыто высказывать свое мнение, с ироническим чувством юмора он пользовался авторитетом среди подсоба и любовью среди старшеклассников, особенно девочек. В конце 90-х годов он, Валерий Степанович, в сложный период всеобщего развала возглавит НИИ «Атолл», станет лауреатом премии Правительства России в области науки и техники.



В ЛТО. В центре В. Каляшин и первый справа Герой Советского Союза, летчик-испытатель К.К. Коккинаки 1977 г.

Дополняла его комиссар лагеря, тоже из МКБ, Галя Купцова. Она умела быстро найти общий язык и с взрослыми, и с ребятами. При необходимости могла предъявлять жесткие требования, поставить, как говорят «на место». В ней ребята видели своего хорошего старшего товарища. Из числа комсомольцев мы подбирали и «поварскую бригаду», состоящую в основном из комсомолок ОРСа ОИЯИ и Комбината общественного питания. Медицинская служба тоже состояла из комсомольцев. Несколько лет подряд её возглавлял Александр Соболевский из МСЧ №9.

1977 год стал для развития лагеря особым. Мы еще зимой составили довольно обстоятельный план совершенствования материальной базы, и сумели при поддержке предприятий города его успешно реализовать. Во-первых, капитально отремонтировали спальные корпуса. Во-вторых, сделали закрытые душевые. В-третьих, кардинально реконструировали столовую, оснастив её новым современным кухонным оборудованием. Установили канализационные колодцы. И венцом этих работ стало сооружение нового, шатрового спального корпуса, который строили «всем миром» за счет комсомольских субботников. Последнюю точку поставил первый секретарь ГК ВЛКСМ С. Бабаев, который бросив на Цапцына и меня все горкомовские дела, на несколько дней уехал в ЛТО и занимался там покрытием крыши. Когда же я приехал к нему, чтобы подписать какие-то бумаги то обнаружил его сидящим на коньке крыши и прибивавшем рейки для закрепления рубероида. А старшеклассники ему помогали. И если в первую смену мы не успели с этим домиком, то во вторую уже разместили там сорок ребят.

С середины июня лагерь начинал функционировать и нам, горкомовцам, приходилось практически каждодневно заниматься его делами. Наше утро начиналось с выяснения обстановки в лагере, для чего использовалась стоящая в кабинете первого секретаря радиостанция. С помощью её мы в любой момент могли связаться с руководством лагеря, передать какую-либо информацию. Довольно часто выезжали в лагерь на различные мероприятия. Участвовала в таких поездках и Н.В. Неганова, для которой ЛТО был таким же любимым и хлопотным детищем, как и для нас. И что стоит отметить, лагерь не был без внимания ГК КПСС: инструктора Ж.С. Рыжовой, секретаря И.В.Зброжека, первого секретаря Ю.С. Кузнецова. Он за сезон бывал в лагере три-четыре раза. Посещали его и заместители председателя горисполкома Н.Г. Беличенко и Н.П. Викторова. Их визиты не были какими-то чисто инспекционными поездками. Наоборот, каждый раз они стремились при необходимости нам помочь.

Горком в период деятельности лагеря обеспечивал его прессой, пересылал письма родителей и ребят, организовывал во время проведения вечеров дежурства комсомольского оперативного отряда дружинников, выезд вокально-инструментальных ансамблей, интересных людей с лекциями и беседами.

В лагере действовал орган самоуправления - Совет бригадиров. Все значимые вопросы выносились на общее собрание старшеклассников. Между бригадами велось соревнование, итоги

которого подводились ежедневно и подекадно. Часто проводились спортивные соревнования, вечера встреч с интересными людьми. Много лет - с 1972 по 1982 г., большим другом лагеря был известный легчик-испытатель, Герой Советского Союза К.К. Коккинаки. Ребята на одном из собраний приняли решение о присвоении ЛТО «Дубна» его имени.

Конечно, деятельность лагеря не обходилась без проблем. Жизнь есть жизнь, но они нами успешно решались. Ни одного «ЧП» в ЛТО не произошло. Ребята приезжали в большинстве своем довольные проведенным временем, сделанной полезной работой. Многие обретали новых друзей, товарищей, подруг, кто-то и влюблялся. И есть несколько примеров, когда зародившаяся там дружба перерастала в большую любовь и молодые люди, потом, став взрослыми, создавали семьи.

Кто-то воспринимал время, проведенное в ЛТО в ином свете, порой и негативном свете. Ведь там было не просто. Особенно во время работы. Мало энтузиазма у кого вызывала прополка в жару свеклы. Ведь устанавливались нормы, и не маленькие, и их надо было выполнить. При всех трудностях ребята с честью справлялись. ЛТО не однократно признавался одним из лучших в Московской области. Да и в трудовых успехах совхоза «Талдом» был труд и нашей молодежи. Ежегодно итоги работы трудового лагеря подводились на городском слете. В 1978 г. награды отличившимся школам и ребятам вручали прославленные космонавты В.Ф. Быковский и Е.И. Хрунов.



**Космонавты Е. Хрунов и В. Быковский (в центре) на слете летних трудовых объединений
Декабрь 1978 г.**

И если ЛТО был уже понятным делом для ГК ВЛКСМ, которым он занимался почти полтора десятилетия, то начиная с 1977 года новым делом для нас, стала организация работы других летних трудовых объединений старшеклассников.

Уже к этому времени в ряде регионов страны старшеклассников в период летних каникул стали активно привлекать к различному производственному труду в таких сферах, как строительство, торговля, связь, здравоохранение и др. Решались не только задачи трудового воспитания и профориентации школьников, но и замещения во время массовых отпусков работников предприятий. Опыт оказался удачным и ЦК ВЛКСМ рекомендовал комитетам комсомола всячески его расширять.

Вопрос был не так прост. С одной стороны, у старшеклассников было желание поработать и заработать для своих нужд, и нужд семьи какие-никакие, но деньги. С другой стороны, не совсем были готовы к приёму школьников на предприятиях. Для них появление учащихся означало лишние организационные, правовые хлопоты и ответственность за создание надлежащих условий труда, за безопасность детей. Поэтому нам, затеявая работу по созданию летних трудовых объединений старшеклассников, надо было убедить руководителей пойти на такой, довольно смелый, шаг. С этого мы и начали. В мае 1977 г. собрали руководителей кадровых служб предприятий, выяснили их потребности в кадрах, которым не нужна была специализированная подготовка.

Первыми, кто активно пошёл на сотрудничество с нами стали ОРС и ЖКУ ОИЯИ, Торг, Узел связи. На каждое предприятие мы сформировали трудовые объединения, и ребята успешно поработали. На базах ОРСа и Торга они занимались сортировкой овощей, а также продавали с лотков мороженое, соки и воды. В Узле связи, вместо ушедших в отпуск почтальонов, ребята доставляли корреспонденцию, а в ЖКУ работали на озеленении и благоустройстве.

Положительный опыт 1977 г. стимулировал у старшеклассников еще большее желание поработать летом 1978 г. Ну и мы, благодаря поведённым переговорам с предприятиями, уже смогли предложить ребятам работу помощниками воспитателей в детсадах (или нянечками), помощниками поваров, санитарками в лечебных учреждениях, помощниками вожатых в городских пионерских лагерях. Особый отряд нам удалось сформировать в Строительно-монтажном управлении №5 на благоустройство различных строительных объектов. Надо отметить, что здесь очень позитивную позицию занял начальник СМУ А.П. Тюленев, который распорядился назначить специального человека для руководства работой старшеклассников, всячески содействовал тому, чтобы труд ребят в полной мере соответствовал требованиям трудового законодательства в отношении несовершеннолетних, да и хорошо оплачивался. В конечном счете, если в 1977 г. у нас летними трудовыми объединениями, не считая ЛТО, было охвачено около 60 человек, то уже в 1978 г. – свыше 100, а в 1979 г. – 260 человек.

Поистине, труд ребят влился, как говорил поэт: «в труд моей республики». Ребята, таким образом, получили профессиональные навыки, поняли, как зарабатываются деньги и были заняты в каникулы общественно полезным делом. Причем, мы постарались так организовать работу объединений, чтобы в них они не только трудились, но и отдыхали. Организовывались на базе школ различные досуговые мероприятия: экскурсионные поездки, вечера, спортивные соревнования.

Комсомол в то время всё больше стал заниматься профориентацией старшеклассников. Комитеты ВЛКСМ предприятий направляли на встречи со старшеклассниками лучших молодых рабочих и инженеров, приглашали школьников на конкурсы профессионального мастерства. Организовывали для них экскурсии на предприятия. На заводе «Тензор» при поддержке ГК ВЛКСМ и Гороно стали проводиться ежегодные профессиональные турниры старшеклассников. Здесь к этому подходили не формально. Ребята имели возможность побывать в цехах завода, там встретиться с молодыми рабочими, послушать директора завода П.А. Журавлева, главного инженера Ю.Д. Никитского.

Турнир включал в себя проверку знаний законов физики и химии в производстве. Определялись его победители. Большую роль в его организации тут играл комитет комсомола предприятия, секретари комитетов комсомола В. Журавель и А. Штокало. Отдельные ребята после таких встреч определялись с местом учебы, становились после школы студентами технических ВУЗов или приходили работать на этот завод.



Особое место в нашей работе занимало военно-патриотическое воспитание школьников. Здесь чего-то нового не появилось. Комсомольские организации школ продолжали организовывать

смотры строя и песни, встречи с ветеранами войны, походы по местам боевой славы и многое другое, что уже сложилось в воспитательной практике. Исключением стало проведение нами конкурсов инсценированной песни, которые потом стали традиционными. Первый из них состоялся в октябре 1977 г. к 60-летию Великого Октября. А потом прошёл конкурс к 60-летию Советской Армии. В октябре 1978 г. – конкурс к 60-летию комсомола. Ребятам такая форма самовыражения нравилась, и они с удовольствием в них участвовали.

Широко распространенной тогда формой воспитания стали конкурсы сочинений учащихся школ и ПТУ. Здесь Дубна выглядела в области весьма солидно. Отдельные ребята входили в число призёров, отмечались МК и ЦК ВЛКСМ за лучшие сочинения. В практике работы ГК ВЛКСМ окончательно утвердилась игра «Орлёнок». Нашими первейшими помощниками в её проведении были командиры и курсанты Волжского военно-строительного технического училища.

К тому моменту, когда я пришёл в ГК ВЛКСМ, ВВСТУ уже работало в городе три года. Для него этот период был непростым. Надо было создавать хорошие условия для жизни курсантов, обеспечения учебного процесса, чем и напряженно занимался коллектив училища, которым руководил полковник Осокин В.М., а потом Царалунга А.М.. Одновременно училище самым активным образом проводило в учебных заведениях города разностороннюю военно-патриотическую работу, которую ранее успешно осуществлял учебный полк. Училище стало опорной базой организации игр «Зарница», «Орлёнок». Тон в этом задавали партийный комитет и комитет комсомола ВВСТУ. Подлинными помощниками здесь стали полковники В.И. Матвеев, А.М. Варава, В.Н. Шалапин, секретари комитета комсомола Василий Агеев и Василий Такун, члены комитета комсомола. Благодаря их стараниям, мы никогда не имели каких-либо проблем с организацией военно-патриотических игр, а их финалы становились увлекательными праздниками силы, ловкости, готовности юного поколения к защите Родины.

В связи с чем, стоит заметить, что именно эти игры во многом способствовали и профориентации школьников на службу в армию. Каждый год не один десяток дубненских юнармейцев поступал в училище и, окончив его, становились офицерами. ВВСТУ давало хорошее всестороннее образование, которое, как показала жизнь, оказалось конкурентно устойчивым и в новых, уже рыночных, условиях.



Награждение победителей городской игры «Орленок» 1977 г.

Училище было подлинным украшением города. Даже, в какой-то степени, его брендом. Особенно это проявлялось, когда весь личный состав строем проходил по городу на демонстрациях 1 мая и 7 ноября и в День Победы. Курсанты активно участвовали в городской культурной жизни, став костяком академического хора ДК «Мир», выступая на проводимых ГК ВЛКСМ конкурсах и фестивалях. И во всём этом была огромная роль комитета комсомола ВВСТУ-ВВСКУ, который возглавляли два замечательных офицера, два Василия – Агеев и Такун.



В. Агеев

Свойственная им высокая ответственность, стремление сделать комсомольскую организацию заметной в городе, понимание её особого места в делах дубненского комсомола, порядочность и дисциплинированность снискали им авторитет среди комсомольских вожаков Дубны. Наши, сложившиеся в то время, добрые взаимоотношения с ними комсомолом не закончились. Мы весьма плодотворно будем взаимодействовать и на партийной работе. А с В.И. Такуном и на работе в Администрации г. Дубны.



Комсомольский актив ВВСКУ. В первом ряду второй слева В. Такун 1979 г.

В процессе организации военно-патриотической работы хорошие взаимоотношения были у меня с военными руководителями школ. Это были люди с интересными фронтовыми и армейскими биографиями, которые многое тогда делали для воспитания школьников. С теплотой вспоминаются военные руководители: Н.И. Бузовкин (школа № 8), П.Н. Романов (школа № 9), А.В. Сергеев (школа № 5), А.М. Губернаторов (школа № 10), В.Д. Попов (СПТУ №5). При необходимости со многими из них можно было посоветоваться, получить нужную поддержку.

Особо стоит сказать и ещё об одном нашем наставнике, помощнике и соратнике – председателе городского Совета ветеранов войны Анатолии Михайловиче Рыжове, возглавлявшем ещё и городской штаб походов боевой славы при ГК ВЛКСМ.

У него была интересная жизнь. Родился в 1904 г. В 14 лет организовывал первые комсомольские ячейки в Тамбовской губернии, был бойцом ЧОНа (чрезвычайного отряда особого назначения). Воевал с контрреволюционными отрядами антоновцев.



А.М. Рыжов

В последствии работал в ВЧК – ОГПУ – КГБ. Полковник КГБ. В Дубну приехал в 1953 году из Челябинска – 40 (позднее – «Маяк»), где служил начальником отдела, обеспечивающего режимность предприятия. С 1953 по 1964 год – помощник директора ОИЯИ по режиму.



**Команда г. Дубны на областном слете походов боевой славы. А.М. Рыжов сидит справа
Июнь 1975 г.**

Мы всегда получали от него помощь и поддержку по многим вопросам военно-патриотического воспитания. Он часто бывал в Горкоме ВЛКСМ, интересовался нашими делами, давал дельные советы (и делал это как бы исподволь). Приходил без предупреждения, затевал какой-либо разговор об интересующей его проблеме, а в процессе его высказывал своё мнение и давал ненавязчивый совет по решению проблемы. А ещё Анатолий Михайлович, как человек авторитетный в городской партийной организации, при необходимости всячески поддерживал и, как говорят, «продвигал» различные наши начинания в партийных верхах. Умело отстаивал наши интересы и на уровне обкома ВЛКСМ, как член областного штаба походов боевой славы.



Ветераны КПСС г. Дубны. А.М. Рыжов в третьем ряду третий слева 1983 г.

Ему принадлежит огромная заслуга в становлении и развитии ветеранского движения в городе, и не только ветеранов Великой Отечественной. Он был организатором и бессменным председателем городского Совета ветеранов войны, а когда в 1985 году была организована городская организация ветеранов войны, труда и правоохранительных органов, он ее возглавил. Одновременно руководил и организацией ветеранов коммунистической партии.

С ветеранами он умел говорить, понимал их, защищал их интересы, помогал решать проблемы, но и, при случае, умел некоторых из них, что называется, и «поставить на место». Именно, благодаря его активной позиции, в 1983 году у ветеранов организации появилось свое помещение, где они могли собираться. Это кв. 4 в доме № 8 по улице Мира. Многие годы А.М. Рыжов входил в состав городской комиссии партийного контроля, где он всегда занимал по наиболее сложным вопросам принципиальные позиции. Особенно, по отношению тех коммунистов, кто нарушал партийную дисциплину и этику.

Не был в стороне школьный отдел ГК ВЛКСМ и от проведения со старшеклассниками различной досуговой работы. И, в первую очередь, в организации с ними спортивно-массовой и культурно-массовой работы. В спорте мы, можно сказать, действовали в одной упряжке с городским Комитетом физкультуры и спорта. Набор спортивных мероприятий у него тогда уже сложился, и наша роль зачастую сводилась к участию в организации комсомольско-молодежных легкоатлетических и лыжных кроссов, спортивных праздников.

Спортивную работу ГК ВЛКСМ строил в тесном контакте с председателем комитета большим энтузиастом своего дела, Владимиром Васильевичем Ермолаевым. Он был поистине подлинной эпохой в дубненском спорте, сделавшем многое для его развития. Причем, как для массовости, так и для развития отдельных видов. Именно он заложил основу для проведения массовых соревнований, в том числе и среди пионеров и комсомольцев, по бегу, лыжам. У него никогда не было начальственности, он со всеми держал себя ровно, независимо, на любом уровне отстаивал интересы спорта и спортсменов. Кое-кого, кто в порыве славы «зарывался», он мог «поставить» и на место. Был инициативен, умел организовывать мероприятия различного уровня, от городских до международных. С комсомолом у него были глубокие связи, которые возникли еще в конце 50-х годов, когда он, как член бюро дубненского горкома ВЛКСМ, отвечал за спортивную работу. Возникшие у нас с ним добрые взаимоотношения продолжились и позднее уже в годы моей работы в отделе пропаганды и агитации ГК КПСС.

Особую позицию занял наш отдел по отношению развития спортивной работы по месту жительства. Используя рычаги Исполкома городского Совета (а пришлось мне неоднократно выступать и на сессиях горсовета и заседаниях исполкома и комиссии по делам несовершеннолетних) мы добились от жилищно-коммунальных управлений ОИЯИ, ДПКО «Радуга» обязательного выделения 14% отчислений от платы за коммунальные услуги на работу с

детьми в микрорайонах. Ранее эти суммы использовались на другие нужды. Значительная часть из них пошла на организацию спортивной работы, организацию работы подростковых клубов.

Пристальное внимание ГК ВЛКСМ уделял созданию в микрорайонах детских спортивных площадок. Пришлось, буквально, «проталкивать» через авторитет исполкома решение этой задачи. Мы подготовили проект его решения по данному вопросу и после его принятия контролировали исполнение со стороны ЖКУ. Причем, помимо контроля мы активно подключали комитеты ВЛКСМ в ОИЯИ, ДПКО к строительству новых площадок. Они не только провели множество субботников, но и выделяли ребят-энтузиастов, бравших на себя работу по заливке площадок, созданию детских хоккейных команд, проведению тренировок ребятишек. Если в 1976 году в городе было 9 таких площадок, то на конец 1979 – уже 18. Потом, уже после моего ухода из горкома, их число увеличилось до 24. И что важно, площадки не пустовали как сейчас. Дети на них занимались спортом и зимой, и летом. Горько было наблюдать, когда в 90-е годы большинство ограждений хоккейных коробок были растащены предприимчивыми взрослыми-огородниками. Так угробили, а позднее уже не восстановили такую замечательную традицию, заложенную комсомолом.

Не без участия ГК ВЛКСМ стало возрождение в г.Дубне занятий борьбой самбо. В 50-е и 60-е годы молодежь города активно занималась этим видом спорта, инициаторами которого были приехавшие из Москвы молодые люди. В их числе и большой подвижник этого вида спорта Леонид Молчанов. Но в 1969 году Леонид Григорьевич уехал из Дубны в Протвино. Замены ему, как тренеру, не нашлось, и, видимо, мало кто хотел этого. Ведь были тренеры, заинтересованные, чтобы молодежь проходила на занятия вольной и классической борьбой, волейболом.

В 1977 году, после окончания бауманки, в ОИЯИ приехал мастер спорта по самбо Валентин Горделий. Будучи студентом, он оказался в числе создателей в Москве подросткового клуба «Самбо-70», ставшего довольно известным в стране. Валентин – человек очень инициативный, влюбленный не только в самбо, но и переживавший за судьбы ребят, пришел к нам в горком комсомола и предложил создать такой же подростковый клуб в институтской части города.



слева В. Горделий 1979 г.

Мы его инициативу поддержали и совместными усилиями комсомола, спортсовета ОИЯИ, комитета по физкультуре и спорту, комиссии по делам несовершеннолетних такой клуб создали. Он получил развитие, вовлекая в свой состав свыше сотни мальчишек и, даже, девчонок. Клуб, завоевав авторитет в их среде, стал через несколько лет известным и в Подмоскovie, и в стране. Дубна вновь получила такой мужественный вид спорта как самбо, приносящий славу городу и ныне.

Забота ГК ВЛКСМ об организации разумного досуга школьной молодежи заставила нас серьезно заняться проведением в ДК «Мир» ОИЯИ и ДК «Октябрь» вечеров отдыха старшеклассников. Дело это было хлопотное, так как руководители их относились к этому настороженно, из-за проблем обеспечения на вечерах общественного порядка. Но, несмотря на некоторое их сопротивление, мы все-таки сумели убедить их проводить. Участвовал в вечерах и уже возникший дискотек «Метроном». Общественный порядок обеспечивали комсомольские оперативные отряды комитетов комсомола.

При всем при этом мы при поддержке заведующей Гороно Н.В. Негановой требовали от комитетов комсомола регулярного проведения вечеров непосредственно и в школах, что учитывалось при подведении итогов соревнования комсомольских организаций. Я старался убедить организаторов по внеклассной и внешкольной работе, что школа должна быть «родным домом» для учащихся и центром организации их жизни в микрорайонах. В противном случае, дети будут

бесхозны и свои устремления к самоорганизации, самоутверждению и самореализации направят в далеко не лучшую сторону. Мы тогда всячески приветствовали появление в школах вокально-инструментальных ансамблей. ГК ВЛКСМ включал их в число участников, регулярно проводимых весной каждого года конкурсов ВИА. Комитеты комсомола ОИЯИ и ДПКО помогали ГК ВЛКСМ появлению в школах дискотечных групп, проводили смотр школьных дискотек. ГК ВЛКСМ способствовал появлению и становлению в школах клубов старшеклассников. Нами поддерживались любые интересные начинания, появлявшиеся в сфере художественного творчества пионеров и школьников.

Именно в этот период в культурной жизни Дубны прочно завоевывает свои позиции детское хоровое пение. Созданные ранее такие коллективы, как Хоровая студия Дубна (рук. О.Н. Ионова), хор «Подснежник» (Т.В. Волкова), хор «Радуга» (И.В. Попова), хор под управлением Н.Г. Астаховой (школа №5), набрали силу и прочно утвердили свои позиции в культурном пространстве города, завоевали авторитет среди детей и их родителей. Дубна вовсю запела. И ГК ВЛКСМ никак не мог быть в стороне. Помогали им организовывать и проводить различные певческие праздники и фестивали. Они активно участвовали в наших городских мероприятиях. Каждая из руководителей хоровых коллективов были по-своему уникальными людьми, но их объединяли подвижничество, преданность своему любимому делу, любовь к детям и к музыке.

Они часто бывали в ГК ВЛКСМ, а О.Н. Ионова, к тому же, входила в состав городского Совета пионерской организации. С ней у меня были давние хорошие отношения, еще со школьных времен, когда она вела в нашем классе уроки пения. Известно, что этот предмет всегда считался второстепенным, но она умела так проводить занятия с нами, что ее уроки запомнились и сформировавшиеся тогда любовь и интерес к музыке у меня остался на всю жизнь. К тому же Ольга Николаевна руководила в школе № 8 ученическим хором, из которого и выросла хоровая студия. И я тоже ходил на его занятия. В ГК ВЛКСМ наши многолетние контакты получили своё предметное развитие и сохранились в будущем.



О.Н. Ионова дирижирует сводным хором на I празднике песни пионеров и школьников май 1975 г.

Главная черта О.Н. Ионовой – стремление к чему-то новому в её профессиональной деятельности. У неё всегда была масса идей и к нам, в горком комсомола, она зачастую приходила и просто посоветоваться. Как говорят, «обкатать» идею у нас, а уже потом, получив нашу поддержку, реализовывать её. И в этом отношении с ней было всегда интересно общаться, проводить совместные мероприятия. И тогда и в последующие годы моей работы в ГК КПСС.

В мою бытность секретарём ГК ВЛКСМ были проведены второй и третий праздники песни пионеров и школьников. Они запомнились как ярчайшие праздники детской радости и дружбы. Тысячи ребят собирались в городе Дубне на стадионе «Труд», исполняли многотысячным хором песни. Весь город жил тогда этими праздниками. Приезжавших детишек брали к себе семьи наших дубненских хористов, и в течение 2-3 дней опекали их. Празднику подчинены были практически все сферы городской инфраструктуры, партийные и профсоюзные организации, комсомол, органы правопорядка.



II городской праздник песни пионеров и школьников 1977 г.

Довольно активную позицию в культурной жизни занимала Волкова Т.В., руководившая замечательным коллективом – хором «Подснежник». Она, так же, как и Ионов О.Н., была частым гостем у нас. Всегда откликалась на наши просьбы в музыкальном сопровождении городских пионерских мероприятий.



Хор «Подснежник». Дирижирует Т.В. Волкова 1976 г.

В таком же тесном контакте мы работали и с руководителями вокально-инструментальных ансамблей А. Смирновым В. Новиковым, А. Гетмановым, Е. Поповым (ДК «Мир») и С. Поповым (ДК «Октябрь»).

Хорошие человеческие и деловые контакты у меня сложились с директорами музыкальных школ, директором художественной школы Ю.И. Сосиным. Это были тоже большие подвижники своего дела. Вообще, стоит отметить, что во второй половине 60-х – первой половине 70-х, Дубне очень повезло, что сюда приехали многие большие энтузиасты и в спорте, и в культуре. Они очень хорошо вписались в сложившуюся к тому времени общую творческую среду, порожденную развивающейся в городе наукой, высокотехнологичным производством. Их почины и идеи ложились, что называется, на взрыхлённую интеллектуальную почву. Да и сама атмосфера, царившая в культурной жизни, заставляла их проявлять инициативу.

Здесь огромным был вклад и Ю.И. Сосина. Так же, как и с Ионовой, нас с ним «пересекла» первый раз школа. Он вёл у нас в 9 классе черчение. В этот же 1966 год он сделал то, что на протяжении нескольких лет буквально назревало в городе – он создал детскую художественную школу. Она очень быстро стала набирать силу, обучая свыше сотни детей. Юрию Ивановичу и

директору музыкальной школы Александру Денисовичу Фоменко удалось добиться строительства пристройки к школе, где окончательно художественная школа и осела. И к 1976 году художка уже была серьёзным учреждением дополнительного образования, с которым ГК ВЛКСМ очень тесно взаимодействовал. Да и сам Сосин, в своё время прошедший школу комсомола, довольно часто обращался к нам за поддержкой и с идеями.



Ю.И. Сосин со своими воспитанниками 1977 г.

В один из таких его приходов ко мне у нас с ним родился и новый проект, которым стала организация и проведение интернациональных детских художественных выставок. Город Дубна был международным, и мы считали необходимым вот эту его особенность закрепить и художественным творчеством детей из разных стран мира, живущих в нашем городе. Первую такую выставку мы организовали в канун 60-летия Октябрьской революции, в ноябре 1977 г. Большую помощь нам оказали землячества групп специалистов из стран-участниц ОИЯИ. Она получила общественный резонанс. О ней писала газета «Комсомольская правда». В последующие годы эти выставки стали проводиться ежегодно, вплоть до 1989 года.

Особое место в деятельности ГК ВЛКСМ занимало руководство городской пионерской организацией, насчитывавшей в то время свыше 4 тысяч пионеров. Здесь первейшими нашими помощниками, а точнее сказать, главными организаторами, были сотрудники городского Дома пионеров и, конечно, вожатые школьных пионерских дружин. К моменту своего прихода в горком я практически всех их знал. Поэтому сформировавшиеся у нас ранее деловые контакты довольно быстро переросли в конструктивное сотрудничество. С работниками Дома пионеров у нас сложилось полное взаимопонимание. Я всегда внимательно прислушивался к их мнениям, никогда не «давил» своим авторитетом. Любые появлявшиеся у каждого из нас идеи мы вместе обсуждали и, договорившись, реализовывали. Сейчас я с самыми добрыми чувствами вспоминаю многих из них. Конечно же, это директора Дома пионеров М.А. Павлову, методистов Т.Н. Шувалову и Л.И. Быкову. Они прекрасно знали свою работу, обладали замечательным умением консолидировать вокруг Дома пионеров всех, кто активно работал с ребятами и в школе, и во внешкольных учреждениях, профсоюзных организациях предприятий, городского отдела внутренних дел. Чему во многом способствовали и личные контакты, да и то, что многих из взрослых мы включили в состав городского Совета пионерской организации.



Т.Н. Шувалова (слева) и М.А. Павлова (справа) 1977 г.

Он регулярно собирался, анализировал состояние пионерской работы в школах. Члены Совета бывали в дружинах, в пионерских лагерях, участвовали в организации городских мероприятий, помогали рекомендациями и советами пионерским вожатым. Именно этим занимались в нем И.В. Добрынина, Н.В. Неганова, О.Н. Ионова, Т.В. Волкова, Ю.И. Сосин, Н.Н. Федорова, П.К. Куликовская, В.И. Матвеев.



Пионерский парад 19 мая 1977 г.





Городской пионерский сбор 1977 г.

Особое внимание уделялось работе со старшими пионерским вожатыми и пионерским активом. Сложившаяся система взаимодействия ГК ВЛКСМ со старшими вожатыми основывалась на том, что мы в них видели главных проводников комсомольского воздействия на подрастающее поколение. Поэтому вожатых мы считали мощным кадровым резервом, опираясь на который, мы могли влиять на воспитательную политику в городе. Это была настоящая команда единомышленников, энергичная, сплоченная, творческая и, что самое главное, любящая детей и пионерскую работу. С особым чувством их вспоминаю: Н. Курманову (Коваленко) – школа № 1, Н.Халяпину – школа № 2, Л. Рябошапку – школа №3, Л. Зинкину - школа №4, В. Александрову школа №5, И. Могилевскую - школа №6, С. Волкову и Л. Кулакову - школа №8, Н. Курашову и О.Кирюшину - школа №9, О. Карягину - школа №10.



Вожатые пионерских дружин школ г. Дубны 1976 г.

Они были сплоченным коллективом, и их стремление быть вместе мы всячески поддерживали, проводя с ними регулярные встречи, организуя семинары, «круглые столы», поощряя лучших и обращая внимание на любой успех каждого. И стиль общения у нас тогда сложился дружелюбный, товарищеский. Считаю, что у многих из них очень многому научился. По-разному сложилась, потом, судьба каждой из вожатых, но все они, пройдя вожатскую школу, сформировались как общественные личности. Н. Коваленко, Л. Зинкина, Л. Рябошапка, И. Могилевская, О. Кирюшина добились больших успехов в педагогической деятельности. Нина

Халяпина после работы в Доме пионеров и ГК ВЛКСМ вернулась в свою, 2-ю школу и потом стала её директором. Четыре созыва избиралась депутатом городского Совета депутатов. Л. Кулакова (Черняева) проработала в школе организатором внешкольной воспитательной работы, затем более 20 лет главным специалистом в отделе по делам молодёжи, семьи и детей Администрации города. О. Карягина поработала ответственным секретарём городской организации общества «Знание», зав. кабинетом политпросвещения парткома КПСС в ОИЯИ, а потом оказалась востребованной уже в работе Администрации города, где была заместителем мэра, заместителем начальника управления делами, начальником архивного отдела. И везде добились блестящих результатов в работе.

Со всеми из девчат-вожатых у меня остались самые добрые отношения, которые продлились многие годы. Также с комсомольских времён остались отношения и с теми, кто занимался пионерской работой в летнее время в загородных пионерских лагерях. И здесь стоит назвать таких подвижников как С.В. Черкасов, Н.Н. Федорова и А.В. Юрченко (пионерский лагерь ОИЯИ «Волга»), В.В. Носков, Т.В. Хапаева (пионерский лагерь «Дружба»). Именно их стараниями пионерское лето в лагерях становилось для дубненских ребятишек интересным и содержательным. Конечно, значительную роль в организации летнего отдыха детей занимались профсоюзные комитеты ДПКО «Радуга» и ОИЯИ. И здесь стоит вспомнить огромный вклад председателя профкома «Радуги» В.В. Рассудовского, заместителя председателя ОМК-22 (ОИЯИ) Г.А. Рыкова.



Руководство ДПКО «Радуга» на открытии пионерского лагеря «Дружба» 1977 г.



Открытие лагерной смены в пионерском лагере ОИЯИ «Волга». В центре Н. Федорова 1978г.

Но комитеты ВЛКСМ и ГК ВЛКСМ тоже не были в стороне. В мае – июне месяцах, как правило, комсомольцы ДПКО и ОИЯИ выезжали в лагеря на субботники по подготовке территорий и помещений к летней оздоровительной компании. На плечи комсомольцев ложился и подбор вожатых. Для повышения ответственности ГК ВЛКСМ мы стали их утверждать на заседаниях бюро. Совместно с Домом пионеров организовывали недельные семинары вожатых лагерей, где мне приходилось с ними встречаться, выступать не только с постановкой задач, но и обучать методике работы с пионерами. А летом часто выезжать для знакомства с текущей работой лагерей, проводившимся не столько с целью контроля, а сколько для практической помощи.

ГК ВЛКСМ активизировал тогда работу с молодыми педагогами, что находило поддержку со стороны Н.В. Негановой. Мы стали регулярно встречаться с начинающими педагогами, интересоваться их профессиональным становлением, способствовать развитию наставничества. Проводили с ними семинары по вопросам организации внеклассной и внешкольной работы, работы с пионерами и комсомольцами. Частыми стали вечера отдыха молодых педагогов. В их лице ГК ВЛКСМ получал поддержку своих инициатив и начинаний. Из их числа формировалась плеяда педагогов 80-х – 90-х годов, на плечи которых легла ответственность за обучение и воспитание детей в реформенное лихолетие.

При ГК ВЛКСМ был создан Совет молодых учителей, где раскрылись организаторские способности активно работавших в его составе: Татьяны Соболевой (Виноградовой), Людмилы Шилиной (Силаковой), Анны Ефимовой и многих других молодых педагогов. Пройдет некоторое время, и мы пригласим на работу в ГК ВЛКСМ инструктором Т. Соболеву. Позднее она станет секретарем ГК ВЛКСМ, занимаясь также как и я, учащейся молодежью, после чего вернется в 1-ю школу директором. С 1999 г. она возглавит ГОРУНО и проработает свыше 20 лет. Л. Силакова будет учительствовать, а потом перейдет на работу в ГПТУ № 67 заместителем директора, где многое сделает в реорганизации его деятельности в новых условиях 90-х годов. Она будет отмечена званием «Почетный работник общего образования РФ». А. Ефимова станет одним из ярких в городе учителей-математиков и будет удостоена почётного звания «Заслуженный учитель РФ».

Многообразная работа секретаря ГК ВЛКСМ заставляла иметь самые тесные контакты с секретарями комсомольских организаций предприятий, организаций и учреждений города. Именно с их участием приходилось решать многие задачи, стоящие перед школьным комсомолом города, что создавало основу возникновения крепких товарищеских отношений, царивших тогда в комсомольской среде. Они выстраивались на основе общности понимания стоящих перед нами,

комсомольскими освобождёнными и неосвобождёнными работниками, задач, на стремлении делать жизнь молодёжи города содержательной и интересной. И здесь не было места какой-то начальственности, командно-бюрократическим замашкам. В дубненском комсомоле это не проходило. Сейчас я с самыми добрыми чувствами вспоминаю тех ребят и девчат из комсомольских организаций, помогавших работать. Из ОИЯИ В. Сандуковского, О. Селюгина, В. Аксенова, Г. Козлова, Б. Гикала, В. Горделия. С ними не всегда было просто. Порой какие-то просьбы (ни в коем случае указания) ГК ВЛКСМ они ставили под сомнения. Но после дискуссий мы всегда приходили к нужному решению. Несколько другими были ребята из объединения «Радуга» - В. Гуркин, А. Тимофеев, А. Гогин, С. Дзюба, А. Сорочан, В. Бобров. Они быстро включались в решение поставленных задач и успешно их решали.

Интересно было работать с комитетом комсомола завода «Тензор», который, в связи с расширением предприятия, становился более авторитетным в городской комсомольской организации. Здесь хорошие традиции заложила Оксана Кузмищева, а продолжил Валера Журавель. Проявил себя с лучшей стороны в качестве заместителя Оксаны С. Королев, который потом придет работать в ГК КПСС инструктором отдела агитации и пропаганды. Вспоминаются добрые отношения, сложившиеся с комсомольскими секретарями ВВСКУ, ЖКУ, ВРГС, МСЧ-9, СМУ № 5, ОРСа ОИЯИ, МИРЭА, НИЯФ МГУ, ГОВД, членами бюро ГК ВЛКСМ Г. Шелковым, В. Буровым, С. Ивановым, А. Михайловым.



Комсомольский актив г. Дубны 1970-х гг.



Мои контакты с комсомольским активом расширились и благодаря тому, что мне пришлось преподавать на отделении «Комсомольский пропагандист» в дубненском филиале вечернего Университета марксизма – ленинизма. Идея создания такого отделения принадлежала Володе Цапцыну и была поддержана в ГК КПСС. Мы тогда, в 1977г., набрали на учёбу 25 человек из разных комсомольских организаций. Разработали программу и мне пришлось читать курс «Методика коммунистического воспитания молодёжи». Обучение комсомольского актива в ВУМЛе нам тогда очень многое дало. Туда пришли молодые люди, которые проявили себя в комсомольской жизни предприятий и организаций. И у нас, ГК ВЛКСМ, появилась возможность их понаблюдать, увидеть. В какой-то степени ВУМЛовская группа стала своеобразной школой кадрового резерва. Мы тогда, через несколько месяцев обучения, сразу увидели многих ребят: В. Проха, А. Гогина, А. Михана, Ю. Бажанова, Л. Дроздову, Г. Мицина, А. Каприна. Их практически всех мы привлекли к активной комсомольской работе. В. Прох был приглашен в ГК ВЛКСМ сначала на должность инструктора орготдела, а потом после перехода В.Хинчагашвили на должность второго секретаря назначен заведующим отделом. Саша Гогин стал заместителем секретаря комитета ВЛКСМ ДПКО «Радуга». Позднее освобожденной комсомольской работой стали заниматься А. Михан и Ю. Бажанов. Л.Дроздова, поработав старшей пионерской вожатой, была избрана в 1989 г. секретарем ГК ВЛКСМ. Практически никто из той плеяды комсомольских ВУМЛовцев не затерялся и в комсомоле, а потом и в деятельности партийных организаций, и производственной деятельности, добившись успехов в своем карьерном росте в постсоветское время.

На занятиях мы с ними не только «грызли» теорию, но и много дискутировали о том, как лучше работать с молодёжью. Вовлекали слушателей в проведение различных мероприятий горкома, в подготовку вопросов на бюро и пленумы, что позволяло их проверить «в деле».

Стоит заметить, многое из того, чем мы занимались, не могло бы состояться, если бы не помощь и поддержка со стороны наших старших товарищей – работников ГК КПСС. У нас сложились хорошие доверительные отношения, построенные не на надменном назидательности и нравоучениях, а на доверии и партнерстве. Это, как показала практика, было характерной чертой дубненского ГК КПСС. И тон здесь задавал I секретарь Ю.С.Кузнецов. О чем я писал выше. Такое отношение к нам было и у второго секретаря горкома партии Г. И. Крутенко, в прошлом первого секретаря горкома комсомола, третьего И. В. Зброжека, заведующего отделом организационно-партийной работы Ю.А. Коломенского, зав. отделом агитации и пропаганды А.Д. Сафронова. Много мне в то время помогала Ж.С. Рыжова. У неё ко мне всегда было тёплое отношение. Видимо сказывалось и то, что она была моим учителем литературы. Впоследствии мы с ней успешно будем вместе работать уже при моем переходе на партийную работу.



7 ноября 1978 г. На трибуне справа на лево Н. Прислонов, Н.Г. Беличенко, Ю.С. Кузнецов, Н.П. Федоров

Должно отметить, что за нами, молодёжью, наши старшие товарищи и наставники наблюдали, и весьма пристально, видя в нас и тот резерв, который способен в дальнейшем прийти

на партийную работу. Не удивительно, что из нашей тогдашней комсомольской команды Слава Бабаев, после учёбы в Ленинградской высшей партийной школе пришёл на работу в ГК КПСС сразу заведующим отделом агитации и пропаганды. Юру Нефедова пригласили в горком партии на должность инструктора орготдела. Тамара Ямалеева в НИИ «Атолл» стала руководить кабинетом политического просвещения парткома. Позднее на партийную работу пришли В. Прох, А. Гогин, В. Бобров.

Для меня же стал неожиданным разговор, затеянный И. В. Зброжеком в день 60-летия ВЛКСМ, 29 октября 1978 г. Тогда, как бы вскользь, он предложил через год перейти работать в ГК КПСС заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации – заведующим кабинетом политического просвещения. Когда я это услышал, то несколько опешил. Ведь мне всего 28 лет и столь ответственная должность. И воспринял его слова как некое доверие, которое ещё надо подтверждать делами. И действительно, через год, в октябре 1979 года, в связи с уходом на пенсию А.Д. Цветкова, тогдашнего заведующего кабинетом политпросвещения, Ю.С. Кузнецов предложил мне работать в ГК КПСС. То была для меня самая высокая оценка моей работы в комсомоле.



И.В. Зброжек на выпуске курсантов ВВСКУ 1978 г.

О внимании ГК КПСС к нашим нуждам и заботам свидетельствует тот факт, что в 1978 году, благодаря стараниям Ю.С. Кузнецова, получили благоустроенные квартиры сразу пять работников ГК ВЛКСМ: В. Цапцын, Е. Фролова, Т. Ямалеева, В. Прох и я. Как потом признавался Юрий Степанович, ему в обкоме партии пришлось объясняться за столь «щедрый подарок» комсомольцам. Он тогда ответил на бюро МК КПСС, что этот «подарок» был сделан в расчете на будущий приход комсомольских работников в аппарат ГК КПСС, стоявших в его резерве на замещение номенклатурных партийных должностей.

За годы работы секретарем у меня сложились самые добрые отношения с работниками областного комитета комсомола. Замечу, что при всей существующей определенной тенденции роста бюрократизма в комсомоле в то время, я этого сильно не ощущал в отделе учащейся молодежи. Там работали замечательные девчата (парней не было), которые прекрасно знали пионерскую и комсомольскую работу изнутри, так как сами прошли школу низовой работы. Некоторые начинали со старших пионервожатых. Когда я пришел секретарствовать, то зав. отделом была Елена Куликова, а потом её сменила Татьяна Гусева. Энергичная, боевая, «за словом в карман не полезет», принципиальная и понимающая, настоящий лидер и вожак. У неё многому можно было поучиться. Интересными были и инструктора отдела. Секретарями МК, которые с нами работали, были Л. Евгеньева, а потом Н. Кузнецова. Назидательность у них присутствовала (все-таки начальство), что сильно «не напрягало».

Мои контакты с обкомом затрагивали не только сферу секретарства, но и становились гораздо шире. В частности, будучи секретарем горкома, я некоторое время был заместителем председателя Совета секретарей комсомольских организаций ПТУ области, привлекался к работе

комиссий по подготовке вопросов на заседания бюро МК ВЛКСМ. В общем, входил в некоторую «обойму» областного актива. В декабре 1976 года побывал в составе делегации Московской области на Всесоюзном совещании по вопросам воспитательной работы в профтехобразовании, которое организовывал Госкомитет по профтехобразованию СССР и ЦК ВЛКСМ в г. Ташкенте. В каком-то роде это тоже являлось для меня своеобразной оценкой моей комсомольской деятельности ещё в СПТУ №5.

Совещание было довольно представительным – более 500 участников. Это заведующие секторами профтехобразования ЦК ВЛКСМ республик и обкомов (я представлял Московский обком, вместо заведующей сектором Нины Симачевой, так как оказалось, что был включен в резерв на ее замещение), а также заместителей начальников управлений профтехобразования республик и областей страны. Нашу область представляла Е.Ф. Куликова. Программа была весьма насыщенная и интересная, как с точки зрения профессионального интереса, так и познания г.Ташкента, а потом и г. Самарканда. Поездка в Узбекистан не только позволила увидеть страну, но и обрести новых знакомых из Северной Осетии, Волгограда, Липецка, Костромы и других регионов, с которыми потом поддерживал связь. С другой стороны, была возможность сравнить нашу работу с другими и прийти к выводу, что она была на довольно высоком уровне.

Еще одним знаком внимания к опыту моей работы стало и привлечение меня отделом профтехобразования ЦК ВЛКСМ в состав экспертной группы, готовившей материалы к XVIII съезду ВЛКСМ. В ее состав вошли опытные комсомольские работники и ученые из Ленинграда, Свердловска, Казани, Кишинева, занимавшиеся проблемами совершенствования эффективности воспитательной работы в профессионально-технических училищах. Нас собрали в феврале 1978 года в НИИ профтехобразования, и поставили задачу за неделю написать проект рекомендаций секции съезда «Комсомол в профтехобразовании», и разработать модульный план учебно-воспитательной работы профтехучилища на трехлетний период обучения учащихся, который предполагалось раздать участникам этой секции. Курировал нас от отдела ЦК Виктор Чиндяскин, с которым меня судьба сведет еще раз, но уже в Монголии, где он будет возглавлять комитет комсомола в городе Эрдэнете, а я работать в парткоме Посольства СССР в МНР.

Нам были созданы самые хорошие условия для работы. Утром, в 8:00 Виктор приезжал за нами в гостиницу «Орленок», где мы жили и через всю Москву на микроавтобусе мы ехали к месту работы, где с перерывом на обед шла напряженная работа, требовавшая наличия как своего опыта, так и знания опыта деятельности лучших профтехучилищ, комсомольских организаций страны. Я впервые работал в «команде» и это было интересно. Особенно когда из множества мнений рождались убедительные позиции, становившиеся рекомендациями для организации воспитательной и комсомольской работы во всей мощной тогда системе профтехобразования СССР. Пройдет немного времени и их получают делегаты съезда. Рекомендации разойдутся по всей стране, начнут реализовываться на местах. Разработанный нами модельный план станет, как я знаю, «настойной книгой» организаторов воспитательной работы в ПТУ.

Работа с пионерами и школьниками была только частью той активной и масштабной деятельности дубненского ГК ВЛКСМ с молодежью. Казалось бы, комсомольская работа в Дубне по своим направлениям была такой же, как и во многих других городах и районах Московской области и страны. Но это только на первый взгляд. У дубненской городской комсомольской организации всегда было «свое лицо». И период работы нашей «команды» не был исключением. В первую очередь это определялось, конечно, составом самой организации ВЛКСМ. А в Дубне с момента её создания существенной частью её была молодая научно-техническая и инженерная интеллигенция, задававшая тон во всей комсомольской организации. И это проявлялось в формах, содержании, общем настрое и активности молодых людей. И конечно в своеобразной ментальности, характеризующейся свободой мышления, оценок и суждений, критичным отношением к определенным сложившимся политическим и социальным истинам. Все это заставляло горком комсомола быть аккумулятором молодежных настроений, умело их отражать в своей практической деятельности где, не допускался мажорный формализм и так называемое коммунистическое чванство. В областном масштабе г. Дубна имел свои собственные позиции, их отстаивал, и с этим Московский обком ВЛКСМ вынужден был считаться.

Как и при наших предшественниках, опираясь на накопленный ими опыт, дубненский горком комсомола стремился по сути своей быть главным штабом проведения в городе умелой и

вдумчивой молодёжной политики, охватывающей практически все стороны жизни молодых дубненцев. И начиналась она ещё со школьной скамьи, о чём я довольно подробно писал выше. Находила продолжение в профессиональном становлении и профессиональном росте молодых рабочих, инженеров, учёных. Именно в эти годы при активной помощи горкома ВЛКСМ, комитетов комсомола предприятий шла профориентация юношей и девушек на работу в такое набирающее силу предприятие, как приборный завод «Тензор» и начавшее работать НИИ «Атолл», на предприятия торговли и в СМУ-5. Конкурсы профессионального мастерства стали охватывать большинство массовых профессий. Получили активное развитие комсомольско-молодёжные коллективы, творческие молодёжные группы. На заводе «Тензор» мы имели даже комсомольско-молодёжные цеха. Своё развитие получило тогда наставничество, активное участие в котором принимали молодые, но уже опытные рабочие и инженеры.



Работники комсомольско-молодежного цеха № 40 завода «Тензор» с космонавтом Г.С. Шониным 1978 г.

В эти годы дубненский комсомол продолжил уже твердо сложившиеся традиции трудового участия в больших и малых делах. Дубненские комсомольско-молодёжные строительные отряды так же, как и прежде ударно трудились на областных комсомольских стройках, что высоко было оценено МК ВЛКСМ, областными партийными и советскими органами. Хорошую память они оставили в Можайском и Чеховском районах, где строились свиноводческие комплексы, в Химкинском районе на сооружении олимпийского лагеря «Спутник». Молодые дубненцы показали пример ударного высокопроизводительного труда на строительстве Воскресенского химкомбината, склада минудобрений в пос. Уваровка Можайского района, госпиталя для ветеранов Великой Отечественной войны под Солнечногорском. Не были без внимания комсомола и наши, дубненские, новостройки. Так комсомольцы ОИЯИ в свободное от работы время трудились на строительстве спортивных объектов на стадионе «Труд», внося значительный вклад в совершенствование спортивной базы. Есть вклад институтской молодёжи и благоустройство города. С их активным участием рождался парк на набережной Волги – от бассейна «Архимед» до водозабора. И вполне справедливо, что набережная реки Волги в этом месте названа была в 2009 г. Комсомольской.

Для комсомола ДПКО «Радуга» ударными объектами стало сооружение в левобережной части города таких социально значимых объектов, как новое здание школы № 3, детская больница и новая поликлиника, детские сады, общежитие молодых специалистов на ул. Володарского.

С особым энтузиазмом трудилась молодёжь (а это почти 70% состава предприятия) на сооружении объектов приборного завода «Тензор». Практически каждый вводной объект не обходился без её участия. Это и субботники, и воскресники, и встречные планы по освоению введённых производственных площадей. И здесь, пожалуй, главным мотивационным девизом было – «Строим сами, чтобы самим здесь трудиться!».



Комсомол конца 70-х продолжил и традиции старших поколений в борьбе с различными имевшимися недостатками в городе. Здесь особую роль играл «Комсомольский прожектор», штабы которого устраивали рейды на предприятиях, борясь с бесхозяйственностью. К их результатам относились внимательно и реагировали. Штаб городского «Комсомольского прожектора» даже выполнял особые поручения органов власти. Показательна в этом отношении довольно нашумевшая в 1979 году история, когда, по просьбе ГК КПСС и Исполкома городского Совета народных депутатов, «прожектористы», руководимые заведующим организационным отделом ГК ВЛКСМ Валерием Прохом, провели рейд по состоянию автобусного движения в городе. А оно было в настоящем кризисе.

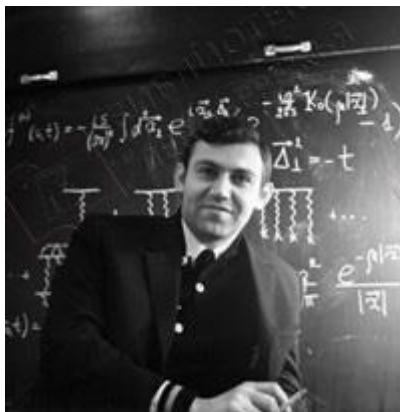


В. Прох заводитделом ГК ВЛКСМ 1978 г.

Автобусы ходили не по расписанию. Даже до конечных пунктов порой не доезжали. Остановок не объявлялось. Всё это раздражало людей. Недовольство стало носить массовый характер. Горожане буквально «завалили» и горком партии и исполком жалобами. Разговоры с руководством автотранспортного предприятия не давали эффекта.

Члены «Комсомольского прожектора» в течение трёх дней дежурили на каждой остановке и собрали огромный массив негативного материала о работе пассажирского транспорта, обобщили и представили в органы власти. Это-то и стало основанием для снятия с должности тогдашнего начальника АТП. Более глубокий анализ причин привёл к выводу о необходимости решения серьёзных вопросов реконструкции и модернизации всего Автопредприятия. Появился новый руководитель Н.Т. Павлухин, который и приступил к решению копившихся годами проблем технического, материального, кадрового и организационного характера.

Став в конце 60-х годов одним из инициаторов движения Советов молодых специалистов и учёных, Дубна завоевала прочное первенство в стране, что в 1978 году было подтверждено и оценено проведением ЦК ВЛКСМ в нашем городе во второй раз Всесоюзного совещания Советов молодых ученых. Оценкой нашего опыта было и то, что в состав бюро ЦК ВЛКСМ в качестве кандидата был избран лауреат премии Ленинского комсомола, физик-теоретик из ОИЯИ Сергей Кулешов.



С. Кулешов

Действовавшие Советы при активной поддержке ГК ВЛКСМ стали поистине авторитетными молодёжными объединениями. С ними считалось руководство предприятий и организаций, партийные комитеты, авторитетные учёные и специалисты. Они активно занимались профессиональной адаптацией и профессиональным ростом молодых специалистов. Много внимания уделяли решению их жилищных проблем, устройству детей в детские дошкольные учреждения.

Кроме того, их деятельность была направлена и на развитие у молодых инженеров и учёных творческих способностей, чему стали способствовать регулярно проводимые городские смотры научно-технического творчества, конкурсы на лучшего молодого специалиста, молодого изобретателя. С 1977 года прочно вошло в практику работы ГК ВЛКСМ ежегодное проведение городских выставок научно-технического творчества молодежи (НТТМ). Активно занимались СМУ и С профессиональной ориентацией школьников, а также организацией в школах технических кружков.



На городской выставке научно-технического творчества молодежи 1978 г.

В годы нашей работы активно совершенствовались и получили своё развитие разнообразные формы организации досуга, самодеятельного художественного творчества в молодёжной и детской среде. Здесь мы постоянно были в творческом поиске. Тогда в практике

нашей работы появились смотры агитбригад. По инициативе ГК ВЛКСМ с 1977 – 1978 года стали проводиться фестивали советской песни «Ровесник» и «Дубна. Весна». При его поддержке в 1977 году комитет комсомола ОИЯИ начал организовывать фестивали политической песни, конкурсы самодельной песни, интернациональные конкурсы «Песню дружбы запекает молодёжь». Если эти формы работы в той или иной степени использовались комсомолом и раньше, то совершенно новым явлением стала организация в Дубне молодёжных дискотек. И здесь инициаторами выступили комсомольцы ОИЯИ. Созданный ими в 1977 г. дискотек «Метроном» (руководители В. Рыбаков и В. Соколов) в короткое время стал очень популярным в городе. На проводимые им дискотеки трудно было попасть. Причем не только на танцевальные, но и на тематические, которые после их проведения становились чуть ли не событием в культурной жизни города. Такие их дискотеки как «От вальса до диско», «Юность обличает империализм» стали дубненским брендом и брались на вооружение другими дискотеклами страны.

Заседание дискотекла не были пропагандой низкопробной попсы, которая сейчас заполонила «все и вся». Через подбор музыки, умелых текстов каждая из дискотек помогала молодым людям не только отдохнуть, но и заставляла о многом задуматься, духовно обогатиться.

Начатое дискотеклом «Метроном» дело при самой активной поддержке ГК ВЛКСМ прочно завоевывало свои позиции в ДК «Мир» и ДК «Октябрь», в школах города. Причем, стоит отметить, что это дискотечное движение в Дубне было одним из первых как в СССР (за исключением Прибалтики), так и в Московской области, на что повлияло и проведение в 1978 году в нашем городе открытого областного фестиваля дискотек. В г.Дубну стали приезжать со всей страны за опытом, который в 1979 году использовался и при проведении ЦК ВЛКСМ I Всесоюзного фестиваля дискотек, где, кстати, наш дискотекл «Метроном» занял IV место.

Выше я уже отмечал, что у горкома сложились прочные связи с детской хоровой студией «Дубна», ставшей в 1976 году лауреатом премии комсомола Подмосковья. При его участии и поддержке Московского обкома комсомола, она вышла со своими концертами на всесоюзную арену, совершая (по инициативе ЦК ВЛКСМ) гастрольные поездки по стране, в том числе на ударные комсомольские стройки. С большим интересом отнесся горком и к появлению в 1977 году нового коллектива – ансамбля политической песни «Время», который создала педагог студии Ольга Миронова. Благодаря умело подобранному репертуару и высокому исполнительскому мастерству, коллектив часто стал выступать на наших городских, потом и на областных комсомольских мероприятиях, побеждал на фестивалях и конкурсах.



В 1979 году он прошел, что называется, «проверку боем», совершив по направлению ЦК ВЛКСМ гастрольную поездку на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку «Байкало-Амурская магистраль», ставшую для ансамбля триумфальной.

Наша дружба с хоровой студией закрепились и проведением в 1977 г. уже II городского праздника песни, ставшего, как и в 1975 году главным событием в культурной жизни города. Вновь в г.Дубну съехалось несколько тысяч поющих детей. Вновь масса встреч, концертов, обретение новых друзей. Расширилась география приехавших коллективов. Праздник фактически обрел статус и всесоюзного, и международного.

И еще стоит отметить, что благодаря ГК ВЛКСМ «заблестел» на гастрольном небосклоне страны вокально-инструментальный ансамбль ДК «Мир». Руководил им А. Смирнов, который уже в 90-е годы станет ведущим музыкантом в коллективе популярного Л. Агутин. Александр сумел тогда, во второй половине 70-х годов, собрать талантливую молодежь, которая, не будучи музыкальными профессионалами, прекрасно работала на сцене. Танцевальные вечера с участием этого ВИА собирали огромное количество молодых людей со всего города. Ансамбль в период с 1977 г. по 1979 г. блестяще выступал на всех областных фестивалях и конкурсах советской песни, что и стало для отдела культуры ЦК ВЛКСМ весомым основанием, чтобы не один раз направлять этот талантливый коллектив с концертами по городам и селам Нечерноземной зоной РСФСР. И везде у них был успех.

Активную многогранную работу стал проводить горком по пропаганде книги среди молодежи города. Здесь большая заслуга была Тамары Ямалеевой, сумевшей обеспечить тесное взаимодействие с недавно созданной городской организацией Всесоюзного общества любителей книги, которую возглавлял Нобелевский лауреат, академик И.М. Франк, а ответственными секретарями были сначала Т.Н. Шувалова, а потом Ж.М. Булега. Фестивали и недели молодежной книги, викторины, встречи с писателями прочно вошли в арсенал нашей работы.

Значительным направлением в деятельности дубненского горкома оставались военно-патриотическая и спортивная работа. Здесь, как и у наших предшественников, активно использовались походы по местам боевой славы советского народа. С 1976 по 1979 год наши комсомольцы совершили агитпоходы по Карельскому перешейку, на родину М.И. Калинина с.Верхняя Троица, по местам боёв Подмосковья – Волоколамск, Клин, Верея и Калининской области.

Спортивно-массовая работа направлена была на вовлечение дубненской молодежи в сдачу норм комплекса ГТО через проведения специальных соревнований между комсомольскими организациями. Новой формой в спортивной жизни стало проведение Молодёжных игр. Стоит отметить, что в этот период происходит восхождение к спортивным высотам наших воднолыжников. Тренерам В. и Ю. Нехаевским ГК ВЛКСМ и комитет ВЛКСМ ОИЯИ, когда они обращались, оказывали поддержку. Много в этом отношении делал Слава Бабаев. Дубненские спортсмены-комсомольцы Н. Румянцев, С. Остроумов, М. Чересова, И. Лихачев становились неоднократными чемпионами страны и успешно стали выступать и на международной арене. А в 1979г. Наталья Румянцев первая из советских спортсменов стала чемпионкой Европы и мира.



В тяжелой атлетике спортсмен-комсомолец А. Цветков стал последовательно штурмовать штангистские высоты, сначала в РСФСР, а затем и в Советском Союзе. В плавании успехов союзного масштаба добивался комсомолец С. Середа.

Многое мы тогда делали и с наведением общественного порядка. Действовавшие тогда комсомольские оперативные отряды дружинников признавались несколько лет подряд лучшими оперотрядами как в Подмоскowie, так и в стране. Помимо помощи милиции в патрулировании города (тогда на машинах особо не ездили), комсомольцы-оперативники дежурили во время проведения общественных мероприятий, вечеров отдыха, обеспечивали порядок на комсомольских праздниках, танцевальных вечерах. За отрядами были закреплены «трудные» подростки, контроль за учёбой и отдыхом которых они осуществляли, стремились вовлечь таких ребят в кружки, спортивные секции. Более того, в институтской части города оперотрядовцы ОИЯИ создали подростковый клуб «Самбо-77», куда стремились попасть многие мальчишки и даже девчонки. Причём, всё это делалось на общественных началах – бескорыстно и с душой.

Конечно, столь разнообразные направления работы, их масштабы требовали самоотдачи и преданности своему делу всей нашей горкомовской команды. Это были интересные и талантливые ребята, взращённые комсомолом города. И я с огромным удовольствием и уважением вспоминаю о них. Конечно о Славе Бабаеве, являвшимся подлинным лидером, о сменившем его Володе Цапцыне. О В. Хинчигашвили. Наших заворгах – Юре Нефедове, Валере Прохе. О девочках из сектора учёта – Кате Фроловой, Тане Комаровой, Г. Мамедовой. И девушках-инструкторах Т. Ямалеевой и Т.Виноградовой. Технических работниках – Наталье Зайцевой и Ирине Мякининой.



Секретари дубненского ГК ВЛКСМ 70-80 гг. 1986 г.



Слева на право: Г. Ходжибагян, Ю. Нефедов, В. Кашатова, Н. Прислов, С. Бабаев, Н.Зайцева, Т. Комарова 1979 г.

Казалось бы, это немногочисленная команда, но она делала большие дела, опираясь на наш многочисленный актив, где ведущее место занимали секретари и заместители секретарей комитетов ВЛКСМ крупных предприятий и организаций. В ОИЯИ О. Селюгин, В. Аксенов и Г. Козлов, В. Сенченко. В ДПКО «Радуга» В. Гуркин, С. Дзюба, А. Гогин, С. Иванчин. В МКБ «Радуга» А.

Сорочан, Ю. Бажанов и В. Бобров. В ОРСе ОИЯИ Л. Замогильная и И. Моричева. На заводе «Тензор» О. Кузмищева, С. Королев, В. Журавель, А. Штокало. В ВВСКУ В. Агеев и В. Такун.



Аппарат комитета ВЛКСМ ДПКО «Радуга». Сидит В. Гуркин, стоят С. Дзюба (слева) и А. Гогин (справа). 1978 г.

Я благодарен судьбе, что жизнь подарила нам возможность вместе работать, одаривать друг друга жизненным опытом и знаниями комсомольской деятельности. Те отношения, что тогда сложились, с годами ещё больше укрепились и помогали потом, уже на партийной работе и работе в администрации.

Поэтому, когда меня спрашивают, чем занимался комсомол, я говорю, что наряду с памятью об интересной и дружной работе, он оставил о себе одно из главных богатств – опыт обучения и дружбы со своими единомышленниками. Большинство из них стали друзьями на всю жизнь.



Дубненские делегации на областных конференциях



В ноябре 1979 года я перешёл работать в аппарат ГК КПСС. Наступил новый этап в моей жизни. Позади были 6 лет и 3 месяца комсомольской работы. Срок не малый, насыщенный довольно интересной работой, оцененной высокой наградой – значком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле».



Теперь об уроках ВЛКСМ, вынесенных мною как из своего собственного профессионального опыта, так и опыта уже последующих лет. Уйдя на партийную работу, я не выпускал из виду работу комсомольских организаций, тесно взаимодействуя с ними в рамках своих направлений деятельности. Комсомол был живым организмом и, как всякий живой организм, обладал недостатками и противоречиями, отдельные из которых его и погубили. Конечно, это формализм и излишняя бюрократия. Затем это расхождение провозглашавшихся лозунгов с реалиями жизни и интересами молодёжи. Заидеологизированность комсомольской жизни, порой слабо ориентировавшейся на различные категории молодых людей. Увлечённость массовыми мероприятиями и компаниями в ущерб обращению к личности юношей и девушек. За чередой множества, казалось бы, нужных и полезных дел, терялась их личность, индивидуальность.

Огромный ущерб комсомолу нанесла гонка за численностью его рядов. Ещё не успевал человек толком понять себя и осмыслить своё «Я» как его вовлекали в организацию. А он ещё к исполнению накладывавшихся на него обязательств просто не был готов в силу не сложившихся убеждений и взглядов. И это стремление вовлечь в ВЛКСМ всех и вся, в конечном счете, приводило к человеческому балласту. Я сейчас со стыдливостью и горестью вспоминаю наши выездные заседания бюро горкома в военно-строительном полку, когда надо было нам выполнять годовой

«план» по приёму рабочих. Там принимали в ВЛКСМ практически всех подряд. Лишь бы с их стороны было желание. Даже тех, кто ранее совершал уголовные преступления. В памяти остался ответ одного солдата, когда я ему задал вопрос о том, а зачем он ступает в комсомол – «Да чтоб в службе было какое-то послабление». Не удивительно, после такого приёма, уходя на «дембель», некоторые солдаты, снявшись в ГК ВЛКСМ с комсомольского учёта, просто бросали в казарме свои учётные карточки. Приносили их нам жители и с перрона дубненского вокзала.

Конечно, со временем, эти проблемы и недостатки накапливались и нарастали. Особенно в начале 80-х годов. Однако, их старались не замечать ни на местах, ни в обкомах и ЦК ВЛКСМ. Да, перестройка в комсомоле назрела, но она пошла не по реформаторскому демократическому пути, а по революционному. Он реализовывался людьми, потерявшими идеалы и традиции комсомола прежних лет, имевшими узко карьеристские и личностные интересы, сумевших в период демагогической волны перестроечного времени оседлать руководящие органы ВЛКСМ снизу доверху. Именно они погубили комсомол. Но, увы, и с молчаливого согласия миллионов простых комсомольцев, не успевших толком осмыслить происходящее и привыкших, как и во всём обществе, верить «верхам».

Всего я был в комсомоле чуть более 15 лет и шесть из них на профессиональной работе. И сегодня, подводя жизненный итог, могу с полным основанием сказать, что это были, пожалуй, самые насыщенные и интересные годы моей жизни. Не только в силу того, что был молод, полон сил и энергии, но и в силу того, что в этот период удалось много интересного и полезного сделать для общества и воспитания молодёжи.

За эти годы я отдал комсомолу очень многое. Служил ему честно и добросовестно, но и комсомол сторицей воздал мне за это. И речь здесь не идёт о каких-то материальных благах и выгодах, их-то как раз почти и не было. В первую очередь, комсомол словно резцом обработал сложившуюся первично мою личность и придал ей нужные в будущем для жизни и работы черты. В комсомоле, если можно сказать, произошла жизненная огранка, которая дала свои результаты потом, уже на партийной работе. Комсомол научил творческому мышлению и умениям именно с этой позиции подходить ко всем делам, которые приходилось организовывать и совершать. Он помог обрести массу товарищей и друзей, у которых многому научился. Связь, контакты с ними продолжилась потом на протяжении последующей жизни. Не зря говорят, что комсомольская дружба и товарищество – это навсегда. Комсомол научил подходить к работе масштабно, уметь принимать решения и брать за них на себя ответственность.

Сейчас, как говорил поэт «итога прожитое», приходишь к мысли, что наличие комсомола создавало нужную гармонию молодёжной жизни в Советском Союзе. Давало ей уверенность в своих силах, формировало способность к самоутверждению, становившееся фундаментальной основой развития личности.

